

ОТДѢЛЪ I.

BREBION

Мелитія ликопольскаго, какъ источникъ для исторической географіи Египта.

Хорошо извѣстно, что при фараонахъ и Птолемахъ Египетъ дѣлился на очень мелкія административныя единицы, номы (νομός, нѣсоц), а подъ римскимъ владычествомъ—на болѣе крупныя, провинціи (provincia, ἐπαρχία). Но едва ли многымъ извѣстно, что самая жизнь шла на встрѣчу римскому административному дѣленію и подготовила группировку номовъ въ области около нѣкоторыхъ наиболѣе значительныхъ историческихъ центровъ. Въ ноябрѣ-декабрѣ 327 г. архіепископъ Александръ александрійскій († 17 апрѣля 328) принялъ въ каоолическое общеніе мелитіанъ и Мелитія ликопольскаго и вытребовалъ у этого послѣдняго βρεβίον ὡν ἔλεγεν ἔχειν ἐπισκόπων ἐν Αἰγύπτῳ. Вотъ какъ редижированъ Мелитіемъ этотъ интересный «перечень».

Βρεβίον δοθέν παρὰ Μελιτίου Ἀλεξάνδρου τῷ ἐπισκόπῳ.

[1]	Ἐγὼ	Μελίτιος	ἐν	Λυκῶ,
[2]	<.....>	Λούκιος	ἐν	Ἀντινόου,
[3]		Φασιλεύς	ἐν	Ἐρμουπόλει,
[4]		Ἀχιλλεύς	ἐν	Κούσαις,
[5]	<EN ΠΤΟΛΕΜΑΙΔΙ>	Ἀμμώνιος	ἐν	Διοτπόλει,
[6]	<Ἐν Πτολεμαίδι>	Παχύμης	ἐν	Τεντύραις,
[7]	ἘΝ ΜΑΣΙ[ΜΙ]ΑΝΟΥΠΟΛΕΙ	Θεόδωρος	ἐν	Κόπτῳ,
[8]	ἘΝ ΘΗΒΑΙΑΙ	Κάλης	ἐν	Ἐρμέ[ν]θη,
[9]	<.....>	Κόλλουθος	ἐν	τῇ ἄνω Κυνῶ,
[10]		Πελάγιος	ἐν	Ἐξυρύγχῳ,
[11]		Πέτρος	ἐν	Ἡρακλεοῦς,
[12]		Θέων	ἐν	Νεῖλουπόλει,

[13]	Ἰσαάκ	ἐν	Λητούς,
[14] < >	Ἰρακλειδης	ἐν	Νικίους,
[15]	Ἰσαάκ	ἐν	Κλεοπατρίδι,
[16] < >	Μέλας	ἐν	Ἄρσενόιτη,
[17] EN ΗΑΙΟΥΣ'	Ἄμως	ἐν	Λεόντων,
[18]	Ἰσίων	ἐν	Ἄθριβί,
[19] EN ΦΑΡΒΕΘΩ'	Ἄρποκρατίων	ἐν	Βουβάστῳ,
[20]	Μωσῆς	ἐν	Φακουσαίς,
[21]	Καλλίνικος	ἐν	Πηλουσίῳ,
[22]	Εὐδαίμων	ἐν	Τάνει,
[23]	Ἐφραῖμ	ἐν	Θμουί,
[24] EN ΣΛΙ'	Ἐρμάτιων	ἐν	Κυνῶ καὶ Βούσιρι,
[25]	Σωτήριχος	ἐν	Σεβεννύτῳ,
[26]	Πενινούθης	ἐν	Φθενεγύ [corrigio: Φθενε- νετύ],
[27]	Κρόνιος	ἐν	Μετῆλι,
[28]	Ἄγαθάμμων	ἐν	τῇ Ἀλεξανδρέων χώρᾳ,
[29] Ἐν Μέμφι	Ἰωάννης,	κελευσθεὶς	παρὰ τοῦ βασιλέως εἶναι μετὰ τοῦ ἀρχιεπισκόπου. Οἱ μὲν ἐν Αἰγύπτῳ οὗτοι.
[30] Τῶν δὲ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ	εἶχε κληρικῶν	Ἀπολλώνιος	πρεσβύτερος

π τ. δ.

Предполагаю, что ἐν Πτολεμαίδι, которое въ наличномъ текстѣ читается въ строкѣ 6-й, стоять не на мѣстѣ и должно быть перенесено въ строку 5-ю, и что Мелитій, если бы былъ строго послѣдователенъ, долженъ былъ бы указать центры еще при строкахъ 2 (возможно, что здѣсь стояло бы ἐν Λυκῶ), 9 (ἐν Ἑπτανομίδι? ἐν Ἰρακλεοῦς?), 14 (ἐν Προσωπίτῃ?) и даже—быть можетъ—на строкѣ 16.

Строки 1—4 обнимаютъ нижнюю или ближнюю Θиваиду (Θηβαὶς ἑγγιστά) позднѣйшихъ географовъ, строки 5 — 8 верхнюю Θиваиду (Θηβαὶς ἢ ἄνω). Эта послѣдняя въ той части, которой «βρεβίον» касается, дѣлится на три области: α) сѣверную съ центромъ въ Πτολεμαίδι¹⁾,

1) Стоитъ лишь взглянуть на карту (или въ таблицу), чтобы понять безусловную необходимость перенесенія — ex conjectura — словъ ἐν Πτολεμαίδι изъ 6-й строки въ 5-ю: Мушійяту-н-Найда, древняя Πτολεμαίδα, лежитъ (по воздушной линіи на 60.33 километровъ (40.31 miles pass.) ниже по теченію Нила, чѣмъ Ху, Διόσπολις ἢ Δικρά; слѣдовательно этотъ послѣдній городъ никакъ нельзя было причислить къ ближней Θивайдѣ.

β) восточную съ центромъ въ Максиміанополѣ ¹⁾ и γ) западную съ центромъ въ Оивахъ.

1) Проф. Гельцеръ въ своемъ *Geographii descriptio orbis romani*, Lipsiae 1890, p. 137, высказалъ счастливое предположеніе: «equidem conicio, Apollinopolin minori (Κάσι) nomen Diocletianopolin inditum esse, et Maximianopolin esse urbem Caenepoli». Одна половина этой конъектуры подтвердилась блистательно: въ изданныхъ де-Руже въ 1891 г. и Амелино въ 1893 г. коптскихъ спискахъ городовъ упоминается и Διοκλητιανὸς Ἰβανί κως βαρβίρ Οἴος. Максиміанополь, къ сожалѣнію, опущенъ. Но, по моему мнѣнію, и этотъ городъ Гельцеръ отождествилъ съ Καινὴ совершенно правильно, и βρεβίον Мелитія косвенно подтверждаетъ эту догадку. Самъ Гельцеръ рассуждаетъ такъ: «Dein quod maioris momenti est Meletius in breviario, Pachymer urbium Tentyrorum et Maximianopolis (ἐν Τεντύροις ἐν Μαξιμιανούπολει, i. Μαξιμιανούπολει) episcopum fuisse prodit. Inde Maximianopolin Tentyris vicinam fuisse recte colligas». Прекрасный выводъ изъ послышки ложной отъ начала до конца. а) Если бы Мелитій хотѣлъ сказать, что Пахумій былъ епископомъ двухъ городовъ, то онъ написалъ бы ἐν Τεντύροις καὶ Μαξιμιανούπολει. Ср. ἐν Κωνσταντινουπόλει, строка 24. б) Давъ такое толкованіе этому мѣсту, Гельцеръ — по послѣдовательности — долженъ допустить, что одинъ епископъ былъ точно такъ же въ городахъ:

воздушная дуга.

αα) Дюсполя и Итолемаидѣ	(60.33 km., 40.81 m.p.).
ββ) Коптѣ и Оивахъ	(34.82 » 21.98 »).
γγ) Арсениотѣ и Иліополѣ	(101.75 » 68.82 »).
δδ) Аорби и Фарбетѣ	(45.92 » 31.06 »).
εε) Омуй и Саи	(68.96 » 46.64 »).

Относительно Дюсполя и Итолемаиды Гельцеръ, кажется, и въ самомъ дѣлѣ предполагаетъ, p. 138, что они составляли одну епископскую каедру (хотя разстояніе между этими городами, 50 m. pass. по It. Ant., далеко не ничтожное); не видно, что онъ думаетъ о Коптѣ и Оивахъ. Признаемъ, однако, что инстанціи αα и ββ не самоочевидны: три остальные, γγ—εε, рѣшаютъ вопросъ категорически: между Арсиною и Иліополемъ лежатъ каедры мемфиска и вавилонская; чтобы изъ Аорби пройти въ Фарбетъ, не возможно было миновать или территоріи епископа леонтопольскаго или же территоріи епископа бубастискаго; наконецъ между Омуй и Саи лежатъ Севенитъ и Ксои, — два города съ самостоятельными епископскими каедрами. И такъ, отступать отъ взгляда, выраженнаго въ наличныхъ изданіяхъ твореній св. Аванасія великаго, нѣтъ никакихъ основаній; слѣдуетъ признати, что ἐν Μαξιμιανούπολει, ἐν Οἴοις, ἐν Ἰλιού, ἐν Φαρβεδῶν, ἐν Σαί, относится къ послѣдующему, а не къ предыдущему.—И при такомъ пониманіи текста возможна, однако, слѣд. косвенная аргументація въ пользу отождествленія Максиміанополя съ Καινὴ. До сихъ поръ ученые предполагали (Murgau, 449), что Максиміанополь лежалъ или въ Кумъ-Маду (Kūm-madhī, иначе mit-'amūd), на аравійскомъ берегу Нила, или въ Накада (Naqādah), на ливійскомъ берегу. Но αα нефрочно первое предположеніе. Кумъ-Маду, иначе называемый Карнаку-шиаркійя, «восточный Карнакъ», есть толькo предметъ Карнака, т. е. древнихъ Оивъ, Δίοπολις ἢ μεγάλη. Трудно допустить, чтобы Диоклетіанъ, столь деликатно поддерживавшій возможный паритетъ второго августа въ signis honorum (ср. консульства съ 285 по 304 г.; ср. «Aegyptus Iouia. Aegyptus Herculea» въ Laterculus Veronensis въ Notitia Dignitatum, ed. O. Seeck, Berolini 1876, p. 247), въ Египтѣ свое имя присвоилъ городу, а имя августа Максиміана—пригороду. Невозможно допустить и того, что Кумъ-Маду вмѣстѣ съ Карнакомъ и аль-Аксуромъ, т. е. весь городъ Оивы, былъ переименованъ въ Максиміано-

Поднявшись вверхъ по теченію Нила до самаго южнаго пункта, Мелитій продолжаетъ свой перечень направляясь къ сѣверу отъ ближ-

поль: въ такомъ случаѣ Діоклетіанъ предпочелъ бы древній *Διόσπολις ἡ μεγάλη* называть Діоклетіанополемъ, имѣя на эту честь въ качествѣ С. Valerius Diocletianus Iovius болѣе «правъ», чѣмъ М. Aurelius Maximianus Pergulius. И 66) невозможно второе предположеніе, раздѣляемое учеными французской Commission d'Égypte. Городъ Тέντιρα [λ] лежитъ въ слѣдующихъ разстояніяхъ (по воздушной линіи) отъ сѣбѣднихъ городовъ:

отъ Птолемаиды [λ].	91.90 km.,	62.16 m. pass.,
отъ Καίνη [α].	7.888 »	4.997 » »
отъ Кошта [α].	19.51 »	13.20 » »
отъ Naqādah [λ].	30.48 »	20.61 » »

[Сигла λ = per partem Lybicam, на лѣвомъ берегу Нила, сигла α = per partem Arabicam, на правомъ берегу Нила]. Если бы Максиміанополь лежалъ на мѣстѣ Naqādah, то конечно Тентира была бы причислена къ максиміанопольскому округу, а не къ птолемаидскому. Правда, *Μαξιμιανούπολις ἡ Καίνη* лежитъ вчетверо ближе отъ Тентиръ, чѣмъ Naqādah; но Καίνη лежитъ на противоположномъ, аравійскомъ, берегу Нила, и вотъ основаніе, почему Тентира осталена въ зависимасти отъ далекой Птолемаиды, лежащей на ливійскомъ берегу. Противъ высказаннаго принципа можетъ служить возраженіемъ тотъ фактъ, что Ἐρμωνίδης, нынѣ Argant, на ливійскомъ берегу; Мелитій однако полагаетъ ἐν Θηβαίῳ, а Оивы, т. е. *Διόσπολις ἡ μεγάλη*, лежатъ на аравійскомъ берегу, и Itinerarium Antonini отмѣчаетъ Thebas на пути per partem Arabicam, pp. 160.164.165 Wess. Однако, и по Strabo IZ, 1, 46, 816 Cas. αὶ Θήβαι (καλεῖται δὲ νῦν Διὸς πόλις) νῦν δὲ κωμηδὸν συνοικεῖται, μέρος μὲν τι ἐν τῇ Ἀραβίᾳ ἐν ἡπείρ ἡ πόλις, μέρος δὲ τι καὶ ἐν τῇ περὶ τὸ Μερμόνιον, т. е. Оивы были расположены на обѣихъ берегахъ рѣки, и для этого города можно было сдѣлать исключеніе. Въ концѣ концовъ, впрочемъ, принципъ восторжествовалъ и надъ этимъ исключеніемъ: коптскій документъ съ датой ερμενι παυι γ αλο χαστρον μερμωνιον ετους διοκλ. βασιλευς ονα=отъ 28 мая 785 г. говорить о «и хасτροн жиме ра и номос и т полис ермонтъ». Такимъ образомъ въ VIII в. τὸ χαστρον Μερμόνιον, Джэме коптовъ, нынѣшнее Madinat-Nabû и Qûnah, полагали не въ Θηβῶν νομός, а въ Ἐρμωνίδης νομός, хотя тѣ Мερμόνιον лежитъ въ 21.99 km. (14.87 m. p.) прямолинейнаго разстоянія отъ Argant и лишь въ 3.779 km. (2.556 m. p.) отъ al-Aqsir.—А. Сiaves, I parigi corti del Museo Borgiano (Roma 1881), α'.—И это существованіе существовало уже въ византийское время, какъ видно изъ завѣщанія [Z. 82.83] του οσιωτατου αλα αβραχιμου επισκοπου [επου] ερμωνιδ[εως], который самъ себя [Z. 76] называетъ αβραχιμος ελεσι θε[ε]ου επισκοπος και αναχωρητης του θεiou ορους μερμωνιον и упоминаетъ (Z. 25—26) και το υπ εμε αγιον τοπιον του αγιου αδελφορου μαρτυρος αββα φαιβακμιωνος του διακεμενου χατα του προφηθεντος θεiou ορος μερμωνιον. Греческій papyrus Ixxvii of the British Museum, содержащій это завѣщаніе, писанъ «probably at the end of the 8th century», по мнѣнію англійскихъ ученыхъ,—въ VII в., судя по почерку», по заключенію проф. К. Вессели (K. Wesely, Griechische Papyri des Britischen Museum въ Wiener Studien, IX (1887), 235—240), и въ пользу чисто палеографическаго вывода вѣнскаго ученаго надлежитъ говорить и Z. 54, гдѣ завѣщатель, въ подтвержденіе своей послѣдней воли, приводитъ и θεiους και βασιλικους ορχους.—Подвожу итогъ: вѣрбiон Мелитій неблагопріятно для отождествленія Максиміанополя съ Naqādah и по меньшей мѣрѣ не можетъ служить возраженіемъ противъ тождества Максиміанополя съ Καίνη. А безусловное (засвидѣтельствованное коптскими каталогами) тождество Діоклетіанополя съ Ἀπόλλωνος πόλις μικρὰ не позволяетъ искать Максиміанополя ни въ одномъ изъ городовъ per partem Arabicam, болѣе значительномъ,

ней Оиванды: строки 9—13 обнимаютъ позднѣйшую provincia Aegadia)¹⁾. Входившіе въ ея составъ Арсиноя и Менфи названы на строк. 16 и 29,—Менфи не на своемъ мѣстѣ по тому, что епископъ Іоаннъ оказался на особомъ положеніи (обязанъ жить въ Александрію), Арсиноя—по чисто географическому основанію: номъ арсиноійскій, аль-Файюмъ, представляетъ изъ себя въ сущности оазисъ, самый близкій къ Египту, и перечислить Арсиною на своемъ мѣстѣ невозможно, не удаляясь отъ береговъ Нила.

Списокъ становится особенно интересенъ со строки 17, когда Мелитію приходится перечислять каедры въ предѣлахъ дельты. Дельта раздѣлена была на двѣ половины магистральнымъ рукавомъ Нила, протекающимъ по линіи городовъ Bahā al 'asal, Atrib, Çahragt, Banā, Abūcir и Samannūd. Къ западу отъ этого рукава лежалъ Aegyptus Iouia (впослѣдствіи Aegyptus prima, secunda), къ востоку—Aegyptus Herculea (впослѣдствіи Augustamnica prima, secunda). Имя «Августамника» Мелитію вѣроятно еще не было извѣстно²⁾, и города,

чѣмъ «малый Аполлонополь». Это, слѣдовательно, не Оивы—«великій Диосполь», и лежалъ онъ не къ югу отъ Оивъ. Всѣмъ этимъ признакомъ удовлетворяетъ *Καὴν πόλις* и—думаю—только онъ одинъ.

1) Древнее наименованіе группы номовъ, составлявшихъ впослѣдствіи сепархію Аркадію, неизвѣстно. *Laterculus Veronensis* знаетъ только «Libia superior. Libia inferior. Thebaia. Aegyptus Iouia. Aegyptus Herculea. Arabia [sic!]», а въ *Laterculus Polemii Siluii*, 259.260 перечислены «in Aegypto VI [provinciae]: Aegyptus, in qua est Alexandria. Augustamnica. Thebaida. Libia sicca. Libia pentapolis. Archadia». *Ἐπιτομὴς Πτολεμαίου*, Geogr. 4, 5, 55—61, довольно загадочна, такъ какъ по его же счету содержать въ себѣ 8 номовъ (πρῶτος νομὸς Μερφίτης, Πρακλεοπόλιτης, Ἀρσινοίτης, Ἀφροδιτοπόλιτης, Ὀξύρυχίτης, Κυνοπόλιτης, Ἐρμιοπόλιτης, Ἀντινοίτης), «οἷς νομοῖς προσγράφονται οἱ δύο Ὀαίται». Τὰ δὲ ἔτι μεσημβρινώτερα τῶν ἑπτὰ νομῶν καλεῖται Θηβαίς καὶ ἄνω τόπων. Первый номъ Оиванды, по Птолею, *Λικοπόλιτης*. Эта схема не соответствуетъ представлению Мелитія, который и Антипоу и Эрмополь включаетъ, какъ и Ликополь, въ границы τῶν ἄνω τόπων. А потому и маловероятно, чтобы онъ на строкѣ 9-й поставилъ именно терминъ ἐν Ἐκτανομίῳ.

Селенія между Мисру-ль-Кахира и аль-а'маню-ль-кальюбийя, составляющія (по привычнымъ русскому понятіямъ) «наирскій уѣздъ», у арабскихъ писателей (*Ibn Doukmaq*, II, 43; *Calcaschandi*, 108) носятъ название ад-давахи (الضواحي), что буквально, значитъ: выставленные на солнцѣ, das der Sonne ausgesetzte Land «потому что—объясняетъ аль-Калькашанди—эти мѣстности болѣе выставлены на солнцѣ, чѣмъ столица, которая болѣе защищена [конечно линією горъ аль-Мукаттамъ]». Это объясненіе мнѣ представляется нѣсколько вызученнымъ; по моему мнѣнію, въ ад-давахи и кроется географическій терминъ ἐν Πλίῳ, по недомыслию принятый за ἐν ἡλίῳ и истолкованный въ смыслѣ τὰ ἐξηλισσόμενα (2 Цар. 21, 13).

2) G. R. Sievers, *Athanasii vita acephala* въ *Kahn's Zeitschr. f. d. histor. Theol.* 1868, I, 120. Самое раннее упоминаніе этого названія въ законодательныхъ памятникахъ въ *Cod. Theod.* 12, 1, 34 (отъ 8 апр. 342, «ad Lucentium praesidem Augustamnicae»); 1, 14, 1 (отъ 17 февр. 386 «Per Thebaicam atque Augustamnicae provincias»);

входившіе въ составъ этой провинціи, онъ приурочиваетъ центрамъ: къ Иліуполю и къ Фарвету. Съ позднѣйшимъ дѣленіемъ на Августамнику первую и вторую это дѣленіе не совпадаетъ: округъ иліупольскій менѣе, чѣмъ Августамника вторая (къ которой причислялся и самый Фарветъ); округъ фарветскій болѣе, чѣмъ Августамника первая.

Два города ἐν Ἠλώους перечислены въ направиенія съ сѣвера къ югу.

Лишь съ 1891 г. ученые правильно опредѣляютъ положеніе города Леонтополя, Λεόντων, митрополиі позднѣйшей провинціи Августамники второй: окефордская рукопись explicitē устанавливаетъ географическое равенство:

Λεόντων = ναῶω = نجره, Cahragt.

Ученые французской комиссіи описанія Египта ¹⁾ полагали Леонтополь на мѣстѣ разваливъ Tall Tanbûl تل طنبول, усматривая въ звукахъ ἡν-бûl остатокъ имени λεόντων πόλις ²⁾. Значительный успѣхъ представляютъ данныя у Бругша, наводяція на мысль, что

1, 7, 2 (отъ 12 янв. 393 «Corrector quidem provinciae Augustamnicae». — На соборѣ селевкійскомъ 28 сент. 359 г. подъ однимъ документомъ подписался вмѣстѣ съ другими акакіянами и Πτολεμαῖος ἐπίσκοπος Θρούως Ἀυγουστανίχης. Epirhan. haec. 73, 26, p. III, 318, 4 Dindorf. Разумѣется слѣдуетъ читать Ἀυγουστανίχης. Но всего ранѣе это названіе встрѣчается въ такъ называемыхъ κερζάλια, т. е. историческомъ введеніи въ пасхальныя посланія Аоанасія в. (The Festal Letters of Athanasius, ed. by W. Cureton, London 1848, pp. (4). li; F. Larsow, Die Fest-Briefe d. heil. Athanasius, Leipzig-Göttingen 1852, S. 30), гдѣ подъ 341 г. читается загадочное извѣстіе:

ⲛⲓⲛⲓ ⲛⲓⲛⲓ ⲛⲓⲛⲓ ⲛⲓⲛⲓ ⲛⲓⲛⲓ ⲛⲓⲛⲓ = diuina est Augustamnica. Что рѣчь идетъ не о раздѣленіи Августамники на двѣ (упоминаемая Герокломъ) провинціи, разумѣется само собою: даже Notitia dignitatum знаетъ лишь одну провинцію Augustamnica (Or. I, 127; xiii, 7. 14; xxviii, 37; cf. ii, 24—29), и въ дѣляннхъ ефесскаго собора 431 г. (Mansi, IV, 1133. 1160. 1161. 1165) шесть разъ читается отиѣтка: ἐπαρχίας Ἀυγουστανίχης. Но, повидимому, извѣстіе говоритъ и не объ отдѣленіи Августамники въ особую провинцію: въ сущности произошла лишь замѣна названія Aegyptus Herculea названіемъ Augustamnica. Это ясно до очевидности изъ сопоставленія данныхъ въ пред. прим. и признаетъ С. Czwalina, Ueber das Verzeichniss der röm. Provinzen vom J. 297, Wesel 1881, S. 11, Anm. 1. — Можно, однако, поставить вопросъ: не были ли Aegyptus Iouia и Aegyptus Herculea при Константінѣ в. соединены въ одну provincia, и не послѣдовало ли при Константінѣ II въ 341 г. снова раздѣленіе ихъ на двѣ, съ замѣною имени Aegyptus Herculea названіемъ Augustamnica?

1) И за ними проф. Гельцеръ въ 1890 г. на картѣ Aegypti inferioris provinciae при Georgii Cyprii descriptio.

2) Гельцеръ, p. 126, какъ и французскіе ученые, цитуетъ въ пользу этого мнѣнія Strabo IZ, 18, p. 802 Casaub.: πλεῖστον δὲ Μένδηςτος καὶ Διός πόλις καὶ αἱ περὶ αὐτὴν ἄμμοι καὶ Λεοντόπολις. Думаю, что это показаніе столь же неточно, какъ и распоряждкъ у Пролемея, IV, 5, 51: Ὀνοφίς, Ἀδριβίς, Θρούς, Σεβεννιτός, Βουαφίς, Λεοντόνυ πόλις (надлежащій порядокъ былъ бы: Ὀν., Σεβ., Θμ., Βουσ., Λεόντ., Ἀδρ.).

Леонтополь лежалъ на мѣстѣ развалинь Tall Muḫdam, نل مخدم¹⁾). И однако 1877 годъ могъ бы уже предвосхитить ученый тезисъ, доказанный въ 1891 г. Съ одной стороны, авва Савиръ, епископъ пасторауійскій, въ своемъ похвальномъ словѣ евангелисту Марку утверждаетъ, что жители Сахрагта поклонялись льву²⁾. Съ другой стороны, въ каталогѣ эоіонскихъ рукописей Райта приводится въ эоіонскомъ переводѣ извлеченіе изъ этого слова аввы Савира, и приведенная выше строка арабскаго текста предана словами: «леондіицы, lawillū-dyūnī, поклонялись льву»³⁾.

1) Rougé, 62. 63. Въ своемъ Dictionnaire Géographique, 577.1021, Бругшъ приводитъ два египетскіе саркофага, найденные въ Талль-Мухдамъ; изъ египетскихъ надписей на нихъ видно, что на этомъ мѣстѣ былъ «le temple du Lion au regard fulgurant»; что здѣсь чтли «Усири-Льва, бога великаго, господина храма Львовъ». Самъ Бругшъ, однако, ошибочно считалъ тогда эти развалины за остатокъ города Вусири и въ Egyptologie, 448—456, не высказалъ никакого опредѣленнаго взгляда на мѣстоположеніе Леонтополя, и даже едва ли не остался на точкѣ зрѣнія французской комиссіи.—Въ виду того, что дѣлаемый де-Руже выводъ, что на мѣстѣ Талль-Мухдамъ лежалъ древній египетскій городъ «Аа Лома», «l'endroit du Lion»=Leontopolis, представляется логичнымъ, неизлишне констатировать, что въ трехъ однородныхъ рукописяхъ (Rougé 155; Amélineau, 572.575) Λεόντων ναός отождествляется собственно съ בני وصهرجت, בני وصهرجة, בני وصهرجت, בני wa-Ṣahragt, בני wa-Ṣahragt, בני wa-Ṣahragt, т. е. съ двумя городами, и одинъ изъ нихъ, вна или внава, совершенно неизвѣстенъ. Можетъ быть, развалины Талль-Мухдамъ и тождественны съ этимъ вны-внава.

2) Homélie sur St. Marc par anba Sévère, évêque de Nestéraweh. Texte arabe publié avec une traduction par l'abbé J. J. L. Bargès (Paris 1877) pp. 5.97—99.

3) Catalogue of the Ethiopic Manuscripts in the British Museum acquired since the year 1847, by W. Wright, London 1877; p. 321, cod. cccxcvii, 9: ΛΟΓΑΓΡΑΦΙΑ. О цѣнности новаго отождествленія можно судить по тому, что еще въ 1886 г. вынужденъ былъ писать Шюреръ (E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, 2-te Aufl., Leipzig 1886, II, 545, Anm. 219). Иосифъ Флавій (Ant. xiii, 3, 2) говоритъ совершенно опредѣленно о мѣстѣ храма Оніи: τὸ ἐν Λεοντοπόλει τοῦ Ἰησοπολίτου ἱερὸν. Такъ какъ «das sonst bekannte Leontopolis» Шюреръ конечно полагаетъ въ Талль-Танбуль, — что совершенно уже не подходитъ къ сообщенію Иосифа, — то ученый профессоръ вынужденъ («miss») предположить, что Флавій разумѣетъ здѣсь «ein anderes sonst nicht bekanntes Leontopolis im Nomos Heliopolites». Новое открытіе (равно какъ и фактъ, что и по Мелитіо Λεόντων лежитъ ἐν Ἰλιεῶνι) во всякомъ случаѣ упрощаетъ вопросъ. Не могу утверждать, что оно его рѣшаетъ. Если не допускать, что Нато-Леонтополь-Сахрагтъ уже послѣ Иосифа Флавія получили значеніе митрополии самостоятельнаго нома (Ptol. IV, 5, 51), то непонятно, какимъ образомъ храмъ ἐν Λεοντοπόλει лежитъ однако (Jos. Fl. B. Jud. vii, 10, 3) въ νομῶς Ἰησοπολίτης. Столь же важно и другое затрудненіе. По мнѣнію ученыхъ французской комиссіи, подтвержденному и новѣйшими раскопками Навила (Rougé, 86) мѣсту храма Оніи отмѣчаютъ развалины Tallu-l-Jahddiyah.

Но воздушная дуга отъ этихъ развалинь

до илиупольскаго обелиска . . . = 18.0 km. (12.2 m. p.).
до Tall.-Atrib. = 20.1 » (13.6 »).
Ṣahragt = 37.2 » (25.1 »).

И такъ очевидно, что $\text{Sahragt} = \text{Λεόντων}$.

Епископія фарветскаго округа Мелитій перечисляетъ въ порядкѣ географической послѣдовательности: сперва онъ отъ югозападнаго

Слѣдовательно рѣшительно непонятно, почему мѣстность $\text{Tallu-l-Jahúduyaah}$ была причислена къ Сахрагту, а не къ Аериви и не къ Илиуполю (тѣмъ болѣе, что и отъ Аериви и отъ Леонтополя-Сахрагта ее отдѣляетъ ó βορρειατός ποταμός, восточный рукавъ дельты). Такимъ образомъ упоминаемый Иосифомъ Леонтополь приходится отличать и отъ Леонтополя-Сахрагта. — Въ объясненіе этого загадочнаго явленія позволю себѣ предложить нѣсколько рискованную конъектуру. Сахрагтъ-Леонтополь назывался по-коптски ⲛⲁⲉⲟ , вариантъ ⲛⲁⲉⲟⲧ . Правда, 11 рукописныхъ чтеній за ⲛⲁⲉⲟ и лишь 1—за ⲛⲁⲉⲟⲧ . Съ точки зрѣнія греческихъ аналогій въ родѣ Γοργύϋο 'Ιὸ Καλοφῶ Κλωθῶ Αητῶ казалось болѣе правильнымъ писать именительные этого типа съ окончаніемъ на ω , а не на \omicron . По и— ω и— \omicron одинаково сводятся къ египетскому «—бу», «—ов». Едва ли есть поводъ—сомнѣваться въ томъ, что предлагаемое египтологами (Bugsch, Aeg. 449) объясненіе ⲛⲁⲉⲟ (ⲛⲁⲉⲟⲧ) въ смыслѣ египетскаго ⲛ' - idh-w , собственно ⲟⲓ ⲡⲁⲓⲣⲟⲓ , затѣмъ τὰ Ἐλη (покрытыя папирусными порослями), — состоятельно. Слово ⲛ' - idh-w звучало вѣроятно на- idhū или на- idhōw , т. е. для греческаго уха какъ ΝΑΙΘΟΥ , или νχθῶ , νχθῶϋ . Но въ *Notitia dignitatum* (Or. xxviii, 40) читаемъ: «Cohors prima sagittariorum, Naithu». Ученый издатель (O. Seeck) пишетъ sub versu: «fortasse scribendum Naisiu». Эта конъектура излишня. Предполагаемое Naisiu, т. е. Iseopolis καὶ εἰ Bahbayt, лежало не въ provincia Augustamnica, а въ provincia Aegyptus. 66. Naithu очевидно точнѣйшимъ образомъ воспроизводитъ ⲛⲁⲓⲓⲟ Νχθῶϋ ⲛⲁⲉⲟ . — Мѣстности provinciae Augustamnicae *Notitia dignitatum* въ данномъ случаѣ перечисляетъ въ порядкѣ строго географическомъ, именно:

Thaubasteos	Itin. Ant. Thaubasio	въ 52 м. р. къ ю. ю. з. отъ Илусіа.
Tacasiria	» » Tacasarta	» 34 » » ю. з. » »
Naithu	» »	оп.
Tohu	» » Thou	въ 14 (вѣрнѣе въ 24) м. р. къ ю. з. отъ Tacasarta, въ 50 (resp. 46) м. р. съ с. в. отъ Heliu.
Castra Iudaeorum » »	Vico Iudaeorum?	въ 12 м. р. къ ю. ю. з. отъ Thou, въ 34 м. р. с. с. в. отъ Heliu.
Afrodito	» » Afrodito	въ 44 м. р. ю. отъ Heliu.

Воздушная дуга между Сахрагтомъ и илиупольскимъ обелискомъ=55.09 km.=37.28 м. р. Но Сахрагтъ лежитъ на чистомъ сѣверѣ (лишь съ уклономъ на 0° $1'$ $37''$ къ з.) отъ Илиуполя, т. е. значительно западнѣе (а потому и сѣвернѣе), чѣмъ Thou; а потому и естественно было поставить его между Tacasarta и Thou. На вопросъ: по чему же въ такомъ случаѣ въ *Notitia Dignitatum* стоитъ Naithu, а не Leontopoli? можно отвѣтить: или потому, что среди мѣстнаго населенія имя Naithu было болѣе употребительно, чѣмъ Λεόντων (что « ⲛⲁⲉⲟ » не Sahragt), « Νχθῶ » есть Сахрагтъ», это сказано въ девяти асалае, и только въ двухъ-трехъ читается замѣтна о Λεόντων); или же (что мнѣ представляется болѣе вѣроятнымъ, ср. конецъ прим. на стр. 9) по тому, что въ началѣ V в. Λεόντων и Naithu были еще различныя мѣстности, подобно тому, какъ С.-Петербургъ и александровскій монастырь были различны при Петрѣ I, или какъ «Вѣна» и «Вѣденъ»—не совсѣмъ между собою тождественны (первое—Wien, второе—Wieden).—Но во всякомъ случаѣ было уже и тогда не необычно, въ широкомъ смыслѣ, Naithu принимать за Λεόντων ⲛⲁⲓⲓⲟ .—Бругшъ вавель въ паирусѣ, въ перечнѣ мѣстностей близъ Илиуполя, упоминаетъ о городѣ ⲛ'' - ūt-t (Nait-t). Ученый египтологъ склоненъ думать, что этотъ же самый городокъ въ

пункта (Βούβαστος) поднимается до крайняго сѣверовосточнаго (Πηλόσιον), затѣмъ опять направляется къ западу по сѣверной части этого треугольника. Положеніе ἐν Φακουσαῖς между ἐν Βουβάστῳ и ἐν Πηλούσιῳ говоритъ, повидимому, ясно въ пользу отождествленія Φακούσα съ Tall Gâqûs. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ это отождествленіе представлялось для всѣхъ изслѣдователей до такой степени безспорнымъ, что всякая аргументація въ его пользу казалась излишнею. Далеко не такъ стоитъ этотъ вопросъ въ настоящее время. Но прежде чѣмъ говорить о Факусѣ, я долженъ сдѣлать длинное отступление.

28 мая 1884 г. я былъ оппонентомъ на докторскомъ диспутѣ профессора Сиб. Духовной Академіи О. Г. Елеонскаго ¹⁾ и — рѣшительнымъ противникомъ раздѣляемаго и диспутантомъ воззрѣнія, что городъ Ироополь лежалъ въ Талль-Масхута. Если бы въ то время меня пригласили формулировать мой взглядъ на этотъ вопросъ, я сказалъ бы:

другомъ папирусѣ названъ «п,—и,—т», повидимому Na-it или Na-i,-t. Это послѣднее названіе составляетъ лишь часть цѣлой фразы: «мѣстопробываніе — чертогаъ Рамессу, князя онскаго (Ramessu hqa On, Ра-мессу III), — жизни ему, спасеніе, здравіе! въ Pi-Ra (=въ νομός Παιουπολίτης) къ сѣверу отъ города Онъ (Иліуполя)». Этотъ городокъ Nait-t не тождественъ съ Ναῖθ-Naidhū-Леонтополемъ-Сахрагомъ? Иероглифическое начертаніе Na-it-t далеко не тождественно съ послѣднимъ; недостаетъ и характернаго детерминатива, изображающаго кустъ папирусовъ. Но быть можетъ не особенно тонкій слухъ иностранцевъ сталъ сблизжать эти два имени, и привычный переводъ слова Na-idhū греческимъ Λεοντόπολις примѣнили и къ Na-it-t, и явился Λεοντόπολις τοῦ Παιουπολίτου, упоминаемый Флавіемъ. Бругшъ думаетъ, что этотъ Навитъ стоялъ на мѣстѣ развалинъ въ Шибину-ль-Канатиръ; по мнѣнію де Руже, доказательствъ въ пользу этого отождествленія не представлено. Rougé, 86. Шибину-ль-Канатиръ лежитъ въ 3 километрахъ разстоянія къ с. з. отъ Таллю-ль-Яхудійя. — Въ Notitia dignitatum Ов. xxviii, 25 встрѣчается загадочное имя «Nee». Проф. Зеекъ предлагаетъ въ замѣну его читать «Arsinoe», впрочемъ свою догадку высказываетъ лишь въ видѣ вопроса. Въ свою очередь я поставилъ бы вопросъ: это «Nee» не есть ли «Nait» Бругша? Графически эта метаморфоза возможна. Въ греческой транскрипціи «Na-it-t» могло принять видъ Ναῖς съ первоначальнымъ dativus Νάιτι, искаженными въ послѣдствіи (на основаніи ошибочныхъ аналогій) въ Ναεῖ или Ναί, откуда и получилось «Nee». А контекстъ (Terenuthi-Nee-Scenas Mandrorum-Selle-Rhinocorura) вопроса о положеніи «Nee» конечно не рѣшаетъ, но не представляетъ ничего неблагопріятнаго и для отождествленія этого мѣстечка съ Шибину-ль-Канатиръ. Τερευούθις (нынѣ Tagānah) лежитъ въ 56.0 km. (по воздушной дугѣ) къ с. з. отъ иліупольскаго обелиска, слѣд. въ 38.5 m. p., а Scenas Mandras въ 24 m. p. къ ю. отъ Helin (Itin. Ant.).

1) О. Елеонскій, Исторія израильскаго народа отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. СІВ. 1884.

Не оспаривая того, что «Него», упоминаемое въ *Itinerarium Antonini augusti*, лежало въ Талль-Масхута или близъ этой мѣстности, я думаю, что 'Ηρώων πόλις библии ¹⁾ и Птолемея лежалъ близъ нынѣшняго Суэса гдѣ-нибудь около кааатъ-Агрудъ и слѣдовательно съ тѣмъ «Него» не тождественъ.—Найденная Навиллемъ въ Талль-Масхута надпись «AV EVO IN CIVISMA MI VINC» уже потому не имѣетъ рѣшающаго значенія въ этомъ вопросѣ, что ея содержаніе загадочно: по буквѣ оно утверждаетъ, что отъ «Него» до Клизмы только 9 римскихъ миль разстоянія, тогда какъ по *Itin. Ant.* между этими пунктами 68 римскихъ миль и приблизительно столько же между Талль-Масхута и Суэсомъ.—Предполагаю, что значеніе древняго Ироополя дошло до совершеннаго упадка къ тому времени, какъ упрочилось значеніе Клизмы какъ торговаго порта. Римское правительство сочло излишнимъ держать въ Ироополь—такъ близко отъ Клизмы—второй гарнизонъ и перевело его въ другую — быть можетъ построенную *ad hoc* — крѣпость, которую солдаты, въ память о своей прежней стоянкѣ, прозвали «castrum Negro».

Въ 1884 г. я полагалъ, что, помѣщая Ироополь близъ Агруда, я имѣю право опереться на высокій авторитетъ Птолемея, котораго поборники Талль-Масхута только отводили какъ неудобнаго для нихъ свидѣтеля.

Въ *Geogr.* 4, 5, 13 онъ пишетъ: «μέχρι τοῦ καὶ 'Ηρώων πόλιν μυχοῦ τοῦ Ἀραβίου κόλπου, οὗ [τοῦ μυχοῦ, не τοῦ κόλπου, это видно изъ контекста, 4, 5, 14] θέσις ζγ L' xθ L' γ'.

И такъ ὁ μυχός, по Птолемею, кончается подъ $\varphi = +29^{\circ}50'$. Но это широта не сѣверной оконечности «большаго соленаго озера» ($\varphi = +30^{\circ}26'.8$), а города Суэса ($\varphi = +29^{\circ}57'54''$). Думать, что александрійскій математикъ-географъ былъ такъ плохо знакомъ съ картографіею нижняго Египта, что сдѣлалъ ошибку почти въ $-0^{\circ}37'$ въ широтѣ, — это мнѣ въ 1884 г. представлялось дерзостью тѣмъ болѣе легковѣсною, что въ *Geogr.* 4, 5, 53. 54. 53:

Ἠλίου πόλις	стоитъ	подъ	$\varphi = +30^{\circ}10'$
Βαβυλῶν	»	»	» » $+30^{\circ}0'$
Μέμφις	»	»	» » $+29^{\circ}50'$

1) Быт. 46, 28. 29.

Въ дѣйствительности:

Иліупольскій обелискъ	лежитъ	подъ	$\varphi = + 30^{\circ} 8' .19$
Касру-ш-Шамма	»	»	» » $+ 30^{\circ} 0' .31$
Митъ-Рахина	»	»	» » $+ 29^{\circ} 51' .41$

такъ что неточность въ широтахъ у Птолемея въ этой полосѣ совершенно ничтожна, не доходитъ и до $0^{\circ} 2'$. Но въ Geogr. 4, 5, 54 'Прώων πόλις поставленъ подъ $\varphi = + 29^{\circ} 50'$ или $30^{\circ} 0'$ ¹⁾, слѣдовательно во всякомъ случаѣ ближе къ широтѣ Суэса, чѣмъ къ широтѣ Талль-Масхута ($\varphi = + 30^{\circ} 32' 45''$). Правдоподобно ли, чтобы столбчатый въ показаніяхъ относительно Иліуполя, Вавилона и Мемфиса Птолемей относительно Ироополя сдѣлалъ ошибку въ $33'$ или $43'$?

Но, ставя авторитетъ Птолемея столь высоко, я въ 1884 г. не вполне отчетливо представляя себѣ терминологию Птолемея. Если съ вышеприведеннымъ 4, 5, 13 сопоставить 4, 7, 4: ἀπό δὲ ἀνατολῶν τῶ τε λοιπῶ μέρει τοῦ Ἀραβίου κόλπου, καὶ τῆ ἐφεξῆς Ἐρυθρῆ θαλάσσης καὶ τῶ Βαρβαρικῶ πελάγει, то становится ясно, что александрийскій ученый весьма отчетливо отличаетъ отъ «Варварскаго моря» (Индійскаго океана) «Красное море» (отъ Бабу-ль-Мандабъ до Расъ-Мухаммадъ), а отъ «Краснаго моря» — «Аравійскій заливъ» (между синайскимъ полуостровомъ и Египтомъ отъ Расъ-Мухаммадъ до Суэса), наконецъ отъ «Аравійскаго залива» — его ироопольскій *μυχός*. Подъ этимъ послѣднимъ едва ли разумѣется окончность «Аравійскаго залива» близъ Суэса, только во время высокыхъ водъ покрываемая моремъ, отъ которой Клизма получила свое наименование²⁾: пространственно эта затопаемая моремъ территория слишкомъ незначительна чтобы стоило для нея настойчиво проводить особый терминъ. И притомъ у Птолемея Κλύσμα φρούριον стоять подъ $\varphi = + 28^{\circ} 50'$ или же $29^{\circ} 10'$ ³⁾, слѣдовательно на $60'$ или $40'$ минутъ южнѣе окончности ироопольскаго *μυχός*: это по меньшей мѣрѣ близко напоминаетъ разность широтъ Суэса и Талль-Масхута ($0^{\circ} 34' 51''$).

Въ довершеніе всего въ 1884 г. для меня было совсѣмъ неясно значеніе восьмой книги γεωγραφικῆς ὑψηγῆσεως Птолемея. Правда, фундаментъ ея и теперь я думаю, быть можетъ, нѣсколько своео-

1) x9 I' γ' ADI'S(F)α λ BEZ. Варианты беру изъ ed. F. G. Wilberg Essendie 1838, но отмѣчаю ихъ сигналами ed. C. Muller. Paris 1883.

2) Κλύσμα=Brandung.

3) x9 τ' «uulgo» κη I' γ' Sz.

разно¹⁾, но отнюдь не отрицаю ея исключительной важности для истолкованія датъ четвертой книги. Птолемей полагалъ — и необходимо

1) A. v. Gutschmid, Kleine Schriften, I, 410. Въ 1857 г. рецензируя книгу A. Roscher, Ptolemäus und die Handelsstrassen in Central-Afrika, A. Ф.-Гутшмидъ писалъ: «Für die Erklärung des Ptolemäos im Allgemeinen (ist) von grosser Wichtigkeit der Nachweis, dass die Bedeutung des VIII. Buches der Geographie darin besteht, dass es alle die Orte aufzählt, deren geographische Breite auf astronomischem Wege bestimmt war». Думаю, что этотъ тезисъ Рошера прямо ошибоченъ. Прежде всего нѣсколько словъ о предѣлахъ точности въ наблюденіяхъ Птолемея. а) Знаменитая александрійская «колонна Діоклетіана» (la colonne de Romrée), подъ $\varphi = +31^{\circ} 11'$, представляетъ центръ древняго Σχρατεῖον, — зданія, лежавшаго на югозападной окраинѣ города; а обсерваторія Птолемея (Μαθηματικὴ Σύνταξις, Γ, β. 155 ΠΑΛΜΑ) ἐν τῇ παλαιῶστῃ находилась въ сѣверо-восточной части города, слѣдовательно подъ $\varphi = +31^{\circ} 12'$. Однако по Geogr. 4, 5, 9 Ἀλεξάνδρεια лежитъ подъ $\lambda\alpha$, т. е. подъ $\varphi = +31^{\circ} 0'$. Слѣдовательно при несовершенныхъ астрономическихъ инструментахъ Птолемея ошибка въ широтѣ на $0^{\circ} 12'$ была вполне возможна. Поэтому можно не смотрѣть какъ на погрѣшность на показанія Geogr. 4, 5, 73, что

Διὸς πόλις μεγάλη лежитъ подъ $\varphi = +25^{\circ} 30'$
 Συήνη » » $\varphi = +23^{\circ} 50'$
 точнѣе подъ $\varphi = +23^{\circ} 51' 20''$

хотя въ дѣйствительности

al-Aqçûg лежитъ подъ $\varphi = +25^{\circ} 41' 57''$ ($\Delta = +0^{\circ} 11', 05$).
 Assûân » » $\varphi = +24^{\circ} 5' 23''$ ($\Delta = +0^{\circ} 14', 05$).

β) Истинный наклонъ эклиптики 11 января 150 г. былъ $23^{\circ}.6973$ (OPPOLZER). Между тѣмъ Птолемей, вслѣдъ за Иппархомъ, принимаетъ его въ $23^{\circ} 51' 20'' = 23^{\circ}.8555$. Эта величина была бы точна развѣ для двѣнадцатаго вѣка до р. Хр., не для половины II в. по р. Хр. Эта неточность имѣла однако то значеніе, что почти сполна нейтрализовала небольшія ошибки въ широтахъ, когда Птолемей вычислялъ наибольшую продолжительность дня (ἡ μεγίστη ἡμέρα) для данной мѣстности. Напр. для Александρίи

при $\varphi = +31^{\circ}.2000$ и $\epsilon = 23^{\circ}.6973$ получалось $14^h 3, m 37, 736$,
 при $\varphi = +31^{\circ}.0000$ и $\epsilon = 23^{\circ}.8555$ » $14^h 3, m 17, 78$,

и если вмѣсто этой послѣдней цифры въ Geogr. 8, 15, 10 принята id $\iota\gamma'$, т. е. $14^h /_{13}$ часовъ = $14^h 4^m 0, 15$, то это приходится отнести на счетъ несовершенства способа выраженія дробей греческими буквами (Птолемей могъ бы впрочемъ, вмѣсто $\iota\gamma'$, написать почти точное $\iota\gamma'$).—Изъ всего сказаннаго видно, что, несмотря на несовершенство гномоней и часовыхъ приборовъ, и при неточномъ представленіи объ ϵ , въ половинѣ II в. географическія широты, если только онѣ были опредѣлены дѣйствительно астрономическимъ путемъ, могли быть точны до $\pm 15'$? Но отвѣчаютъ ли этому представленію данныя восьмой книги? Прежде всего для населенной части Египта и Фиваиды Птолемей перечисляетъ только шесть пунктовъ: Ἀλεξάνδρεια, Πηλοῦσιον, Μέμφις, Πτολεμαῖς Ἐρμείου, ἡ μεγάλη Διὸς πόλις, Συήνη. Слѣдовательно тезисъ Рошера неточенъ уже съ количественной стороны: невозможно допустить, чтобы широта Илиуполя не была опредѣлена астрономическимъ путемъ. Затѣмъ невѣренъ этотъ тезисъ и качественно: широту Птолемаиды Ἐρμείου Птолемей принимаетъ равною $+27^{\circ} 10'$, точнѣе въ Μαθηματικὴ Σύνταξις Β, σ, 82 ΠΑΛΜΑ, $+27^{\circ} 12'$, тогда какъ Munš[yy]atu-n-Naydah лежитъ подъ $\varphi = +26^{\circ} 28'.2$. $\Delta\varphi = 43'.8$ въ астрономическихъ наблюденіяхъ называется уже не неточностію, а грубою ошибкою. Ясно, что Птолемей не располагалъ никакими данными астрономическаго характера, когда вычисляя широту Птолемаиды; но вѣроятно онъ зналъ, что (Itin. Ant.) отъ

долженъ былъ предполагать это — что для опредѣленія географическаго положенія «знаменитыхъ городовъ» (διάσημοι πόλεις) онъ располагаетъ болѣе удовлетворительными данными, нежели относительно второстепенныхъ мѣстностей. На основаніи этихъ данныхъ онъ самъ вычислилъ предварительно φ и λ «знаменитыхъ городовъ». Эта математическая выкладка и дала ему рядъ опорныхъ пунктовъ для построенія географическихъ картъ (πίνακες), и можетъ быть второстепенные города онъ заносилъ въ свои брульоны путемъ пустой интерполяции.

Книга VIII показываетъ, что карта «Египта» въ точномъ смыслѣ этого слова, т. е. нижняго Египта, опирается на три точки: Ἀλεξάνδρεια, Πηλούσιον, Μέμφις. Изъ Geogr. 8, 20, 2; 4, 5, 13 видно, что Птолемей отлично понимаетъ географическое значеніе «Дравійскаго залива» и его *μυχός*, какъ границы между Азією и Африкою, и, не смотря на это, въ книгу VIII не занесенъ ни этотъ проопольскій *μυχός*

«contra Suenep» до «Ptolemaida» 206 м. р. Разность долготъ между двумя этими городами онъ полагалъ только въ $0^{\circ}10'$ (въ дѣйствительности она равна $1^{\circ}4'$). По изъ Geogr. 1, 15, 9: καὶ τὰ Στάγλα τῆς Ἀρμενίας δείξαι; (ὁ Μαρτύρος ἀπέχοντα Τραπεζοῦντος πρὸς μεσημβρίαν μίλια ἐξήκοντα и Geogr. 5, 6, 5; 5, 7, 3

(гдѣ Трапезунтъ $\varphi = +43^{\circ} 5'$ $\lambda = +70^{\circ} 50'$

Сатага $\varphi = +42^{\circ} 10'$ $\lambda = +69^{\circ} 30'$) видно, что — даже при разности въ долготахъ въ $1^{\circ} 20'$ — эти «60 миль» даютъ $\varphi - \varphi_1 = 0^{\circ} 55'$. Слѣдовательно болѣе, чѣмъ возможно, что и 206 м. р. сосчитаны по одной милѣ на минуту широты, слѣд. = $3^{\circ} 26'$.

Но Σύνην $\varphi = +23^{\circ} 51'$

$\varphi = + 3^{\circ} 26'$

Πτολεμαίς $\varphi = +27^{\circ} 17'$. Этимъ достаточно объясняется

происхожденіе цифры $\varphi = +27^{\circ} 12'$. — Далѣе, *ἡ μέγιστη ἡμέρα* въ Трапезунтѣ (подъ $\varphi = +41^{\circ} 1' 0''$) въ 150 г. по р. Хр. = $14^{\text{h}} 59^{\text{m}} .551$. Изъ этой величины Птолемей получилъ бы $\varphi = +40^{\circ} 48' 19'' .2$. Онъ однако ставитъ Трапезунтъ подъ $\varphi = +43^{\circ} 5'$ и его *μέγιστη ἡμέρα* полагаетъ въ $\alpha \delta' = 15^{\text{h}} 15^{\text{m}}$ (вмѣсто $15^{\text{h}} 15^{\text{m}} .433$). Наблюденіе, дающее ошибку въ 16 минутъ во времени и въ $2' 4'$ въ широтѣ, можно ли считать астрономическимъ? — Затѣмъ, принявъ точку зрѣнія Рошера, приходилось бы допустить, что даже для картографіи Ивиріи Птолемей располагалъ двумя «астрономически опредѣленными» пунктами: Ἀρτανίσσα и Ἀρμάχτιχα. «Артанисса» конечно есть нынѣшній Арданучъ (подъ $\varphi = +41^{\circ} 7' 34'' .8$), и самый продолжительный день въ 150 г. здѣсь былъ равенъ $15^{\text{h}} 0^{\text{m}} .38$. Но Птолемей широту Артаниссы округляетъ до $+46^{\circ} 0'$ и ея *μέγιστη ἡμέρα* полагаетъ въ $\alpha \delta' \beta' = 15^{\text{h}} 35^{\text{m}}$ (вмѣсто $15^{\text{h}} 38^{\text{m}} .025$). Что широта $+46^{\circ} 0'$ совсѣмъ не закавказская, очевидно для всѣхъ. — И наконецъ даже въ «азиатской Сарматіи», т. е. на восточномъ побережьѣ Чернаго моря, Птолемей располагаетъ цѣлыми пятью «астрономически опредѣленными» пунктами: Ἐρμώνισσα, Οἰνανθία, Ταυαίς, Τουράμβη, Ναύρις. Это предполагаетъ совсѣмъ невѣроятную въ азиатскихъ сарматахъ любовь къ астрономическимъ наблюденіямъ. — Однимъ словомъ, мысль Рошера — красивая, но безпочвенная фантазія.

ни Ироополь. Не слышится въ этомъ молчаливое признаніе александрійскаго ученаго, что его данныя относительно этой серіи мѣстъ настолько неудовлетворительны, что ихъ не стоитъ подвергать математической обработкѣ? Предполагаю, что Птолемей имѣлъ въ своемъ распоряженіи только свѣдѣнія о караванномъ пути въ Іліуполя до Клизмы, — свѣдѣнія, выраженные во времени, напр. въ часахъ сомнительной точности, которые ему приходилось переводить въ путевыя мѣры. Но, съ другой стороны, по соображеніямъ достаточно вѣскимъ онъ полагалъ, что и «Аравійскій заливъ» и его *μυχός* лежатъ не далѣе, какъ на 3° долготы къ востоку отъ александрійскаго меридіана ($\lambda - \lambda$, между Александрією и Суэсомъ въ дѣйствительности равно лишь 2°40'), между тѣмъ разстояніе отъ Іліуполя до Ироополя-Клизмы, выраженное въ путевыхъ мѣрахъ, вынуждало бы Птолея и Ироополь и Клизму поставить значительно дальше 3° къ востоку отъ Александріи, и ученому географу болѣе ничего не оставалось дѣлать, какъ предположить, что караванный путь въ концѣ поворачиваега на югъ, — и поставить Ироополь и Клизму на 40' — 60' южнѣе надлежащаго.

При этомъ освѣщеніи Птолемей не только не противъ перемѣщенія Ироополя въ сосѣдство съ Талль-Масхута, но скорѣе въ пользу этого картографическаго приема.

Находки Навилля нашли себѣ блистательное подтвержденіе—въ существенномъ—въ изданномъ въ 1887 г. Гамуррини новооткрытомъ памятникѣ «*Peregrinatio ad loca sancta*» аквитанской паломницы, странствовавшей въ послѣднія десятилѣтія IV в. Существенно важны слѣд. слова путешественницы:

Sunt ergo a Clesma, id est a mare rubro usque ad Arabiam ciuitatem mansiones quattuor per heremo. — Pithona etiam ciuitas—ostensa est nobis in ipso itinere. In eo tamen loco, ubi iam fines Egypti intrauimus, relinquentes iam terras saracenorum, nam et ipsud nunc Phitona castrum est. Heroum autem ciuitas—nunc est comes [= *κώμη*], sed grandis, quod nos dicimus uicus. Nam ipse uicus ecclesiam habet et martyria et monasteria plurima sanctorum monachorum. — Nam ipse uicus nunc appellatur Hero; quae tamen Hero a terra Iesse miliario iam sexto decimo est. Nam in finibus Egypti est. Locus autem ipse satis grandis est. Nam et pars quaedam fluminis Nili ibi currit. Ac sic ergo exeuntes de Hero peruenimus ad ciuitatem quae appellatur Arabia, quae est ciuitas in terra Iesse. — De Arabia autem ciui-

tate quattuor milia passus sunt Ramessen. Nos autem, ut ueniremus ad mansionem Arabiae, per media Ramesse transiuimus; quae Ramesse ciuitas nunc campus est, ita ut nec unam habitationem habeat. Paret sane, quoniam et ingens fuit per girum et multas fabricas habituit: ruinae enim ipsius quemadmodum collapsae sunt, in hodie infinitae parent — uenimus ad mansionem Arabia. — Nos autem inde iam remisimus milites, qui nobis pro disciplina romana auxilia praeberant quamdiu per loca suspecta ambulaueramus. Iam autem quo ei iam ager publicus erat per Egyptum, quod transiebatur per Arabiam ciuitatem. Id est quod mittit de Thebaida in Pelusio, et ideo iam non fuit necessarium uexare milites. Proficiscentes ergo inde totum per terram Gessen, iter fecimus semper inter uineas quae dant uinum, et uineas quae dant balsamum, et inter pomaria et agros cultissimos et hortos primos iter habuimus totum super ripam fluminis Nili inter fundos frequentissimos. — Ac sic ergo ab Arabia ciuitate iter facientes per biduo totum per terram Gessen peruenimus Tathnis. — Haec est autem ciuitas Tathnis quae fuit quondam metropolis Pharaonis¹⁾.

Это мѣсто комментироваль самъ Моммсенъ²⁾.

Въ 1883 г. Павиль полагаль, что онъ доказаль, что развалины въ Таль аль-Масхута³⁾ занимають мѣсто древняго египетскаго города «Pi Tum», слѣдовательно библейскаго⁴⁾ ἡ Πειθώ, ἡ Πειθώ, и что этотъ же городъ въ римское время называлься 'Ἡρώων πόλις⁵⁾. Слѣдуетъ допустить, что Павиль дѣйствительно доказаль, что городъ, развалины котораго въ Таль аль-Масхута онъ изслѣдоваль, поегипетски дѣйствительно называлься «pr-tm-t»⁶⁾, «Pi-Tum». Но что эти же развалины соотвѣтствуютъ и Ироополу «Него», этого (давно вы-

1) Православный Палестинскій Сборникъ, VII, 2, Peregrinatio ad loca sancta, ed. ab Ioh. Romialowski (СПБ. 1889), pp. 12 — 15. Вѣбесто Tathnis у Петра діакона (ibid. pp. 94. 220) «Taphnis». Разумѣется городъ, упоминаемый у Иерем. 50 [resp. 43]. 7. 8. 9; 51 [resp. 44], 1, и Иезек. 30, 18 въ формахъ εἰς Τάφνας, ἐν Τάφνας, ἐν Τάφνας Eusebius (Onomastica Sacra, ed. alt. P. de Lagarde, Gottingae 1887), 287 (155, 20) Τάφνας. Вульгата послѣдовательно «in Taphnis», «ad Taphnis». Тожество города съ «Daphno» въ Itin. Ant. = Tall Dafaunah представляется неоспоримымъ.

2) Ueber einen neu aufgefundenen Reisebericht nach dem gelobten Lande въ Sitzungsberichte d. k. pr. Ak. d. Wiss. z. Berlin (Berlin 1887), SS. 357 — 364.

3) Эти же развалины прежде называли «Abou-Keycheud» и «Abou-Khachab», ابوخشيب въ Descr. d. l'Égypte.

4) Исх. 1, 11.

5) Это выражено и въ An Atlas of Ancient Egypt, Special publication of The Egypt Exploration Fund, London 1894, pp. 7. 8.

6) Rougé, 47.

сказаннаго) предположенія¹⁾ Навилль не доказалъ, а слова аквитанской паломницы даже прямо не благопріятны этому отождествленію: она прошла «Pithona castrum» на самой границѣ Египта и «земель саракинскихъ» и уже затѣмъ вступила въ «Heros vicus in finibus Aegypti». Слѣдовательно «Питомъ» и «Иро» не тождественны²⁾.

Важнѣйшая изъ открытыхъ Навиллемъ въ Талль аль-Масхута римскихъ надписей—милевой камень съ точною датою 306—307 г. по р. Хр. и номѣтою «ав еро in саузма ми VIII Θ». Онъ лежалъ, слѣдовательно, въ 9 римскихъ миляхъ разстоянія отъ «Него» по дорогѣ, ведущей изъ Иро въ Клизму³⁾. Но Навилль нашелъ этотъ камень «въ развалинахъ римскаго укрѣпленія», слѣдовательно не in situ⁴⁾. Весь вопросъ однако въ томъ, есть ли основаніе предполагать, что этотъ милевой камень затѣмъ-то несли цѣлый десятокъ километровъ «въ римское укрѣпленіе». Не проще ли, напротивъ, допустить, что и въ развалины римскаго castrum этотъ камень заброшенъ лишь потому, что лежалъ на дорогѣ близъ самаго укрѣпленія? А если это послѣднее предположеніе вѣрно, то развалины въ Талль аль-Масхута лежатъ въ 9 м. р. = 13.3 km. къ востоку ab Hero castro. А въ такомъ случаѣ это Иро приходится отождествить не съ Талль аль-Масхута, а съ Расуль-Вади⁵⁾. И въ пользу этого отождествленія говорятъ слѣд. подробности: а) Питомъ-Талль аль-Масхута имѣетъ характеръ полуегипетскій-полусаракинскій, такъ какъ отъ Вади-Тумилать отдѣленъ группою песчаныхъ холмовъ, но съ Расуль-Вади именно начинается

1) Rougé 55. Еще Шампольономъ. Руже согласенъ съ этимъ отождествленіемъ.

2) Моммсенъ, 364, однако говоритъ: wenn diese Steine an sich nur nöthigen die alte Stadt [Heropolis] ungefähr in diese Gegend zu versetzen, so ist die Thatsache, dass Hero, auch nach dem Zeugnis der Pilgerin, ein ansehnlicher Ort war und in dieser Gegend bedeutende römische Ruinen allein [это предположеніе Моммсена не совсемъ точно] bei Tell-el-Maschuta gefunden sind, für die Ansetzung eben an dieser Stelle entscheidend. Приходится однако спросить: гдѣ же искать castrum Pithona, если не въ Pi-Tum, т. е. въ Талль-аль-Масхута? Или Моммсенъ предполагаетъ, что Pithona castrum находилось у самаго входа въ Hero vicus? Но паломница вѣроятно не умолчала бы о такой любопытной подробности.

3) Объясненіе Моммсена, S. 364 Anm. 1.

4) Mommson, S. 364.

5) Rasu-l-Wadi = «Sarut uallis». Это названіе показываетъ, что только съ этого пункта начинается Вади ат-Тумилать, по которой протекаетъ прѣсноводный каналъ. J. Murray's Hand-Book, 286: «the cultivated land till passing the village of Gassaseen [въ An Atlas «Qassassin», видимо = Qaçâçin], or Ras el-Wady, which forms the extreme point of the Wady district, and almost the easternmost limit of Delta. Here, too, was the end of the Fresh-Water Canal, until the continuation of it in 1860 by the Suez Canal Company to Ismailia». Ср. карту предъ р. 281.

эта характеристичная для fines Aegypti долина. β) Около Расуль-Вади окапывается тотъ рѣсноводный каналъ, который паломница принимаетъ за «pars quaedam fluminis Nili». γ) Въ Расуль-Вади существовало и римское укрѣвленіе, развалины котораго извѣстны подь именемъ Талль-Рутабъ ¹⁾).

Французскіе ученые комиссіи описанія Египта, отождествивъ «Него» съ развалинами Абу-Хашабъ, слѣдующую mansio въ 24 м. р. отъ Иро, Thou, полагаютъ въ Аббаса. Larie думаетъ, что Thou есть Талль аль-Кабиръ, въ $4\frac{1}{2}$ — 5 м. р. къ востоко-сѣверо-востоку отъ Аббаса. Въ новѣйшее время указываютъ на «Shugafieh», приблизительно въ 2 м. р. къ юго-востоку отъ Талль аль-Кабиръ и въ пескахъ пустыни, какъ на остатокъ древняго Thou. Но даже и Аббаса не совсѣмъ удобно въ томъ отношеніи, что магистральная линія, соединяющая Ойваиду съ Пилусіемъ, отклоняется отъ своего естественнаго хода вдоль густо населеннаго пилусійскаго рукава и пролегаетъ—частію—черезъ пустыню. Понятно само собою, что Талль аль-Кабиръ и Шугафія, лежащія къ востоку отъ Аббаса, еще менѣе выгодно представляютъ Thou ²⁾). Между тѣмъ аквитанская паломница говоритъ намъ explicitissime, что этотъ cursus publicus (его участокъ отъ Arabia до Taphnis) «весь идетъ по берегу рѣки Нила среди частыхъ поселеній». Такимъ образомъ обычное представленіе о положеніи Thou едва ли вѣрно.

1) «Tell Rotâb, Roman Camp» (равно какъ и «Shugafieh») я нахожу лишь на «Мар VIII» въ An Atlas. Свообразная черта этой «Special Publication»: масштабъ VIII карты вовсе не обозначенъ (повидимому 1 мп. = около 0,4 km.). Въ точности разстояній между пунктами этой Мар VIII я сомнѣваюсь. Арабское «rataba» = être ferme, solide; слѣдовательно названіе, повидимому, говоритъ о прочности этого римскаго сооруженія. Дата Itin. Ant. «Него — mpm. XVIII — Segariu» не можетъ свидѣтельствовать ни въ пользу ни противъ отождествленія «Него» съ Расуль-Вади, такъ какъ мѣстоположеніе «Segariu» неизвѣстно. Въ крайнемъ случаѣ можно бы даже ex coniectura вмѣсто XVIII читать XXIII. Палеографически подобная замѣна возможна, а разстояніе въ 18 мп. представляетъ станцію довольно короткую. И во всякомъ случаѣ рукопись D (одна изъ шестнадцати) читаетъ здѣсь XXVIII.

2) Itinerarium Antonini между «Daphno — Helio» насчитываетъ 78, gesp. 82 мп. а съ вѣроятною поправкою (основанною на вѣскомъ вариантѣ: 10 рукописей противъ 6) 88 gesp. 92 мп. Воздушная дуга отъ илупольскаго обелиска до Талль Дагайи равна 111,84 km. = 75,30 мп. и проходила бы нѣсколько восточнѣе, чѣмъ Талль аль-Кабиръ, но такъ какъ этотъ путь шелъ бы почти на всемъ протяженіи по пескамъ пустыни, то очевидно такая линія невозможна. Но 75,30: 88, gesp. 92, это—отношеніе хорды къ дугѣ въ 123°; а такая дуга позволяеть вести линію пути даже по званному берегу пилусійскаго рукава и слѣдовательно показываетъ, что дорога, какъ бы на были значительны ея извилины, дѣйствительно проходила вдоль берега, а не шла на преломъ черезъ пустыни. А priori возможно еще предположеніе: можетъ быть

«Относительно положенія города «Аравіа», — пишетъ Моммсенъ, — не можетъ быть сомнѣнія: это — то самое мѣсто, которое въ официальныхъ римскихъ документахъ называется *Thou*»¹⁾. Разумѣется, ничего невозможно сказать противъ того, что одно и тоже мѣсто могло имѣть два различныя названія, припомнимъ лишь, что «Іерусалимъ» всѣхъ пономниковъ въ мірѣ является съ именемъ «*Aelia*» и въ *Notitia dignitatum* и въ канонѣ перваго вселенскаго собора. Но слѣдуетъ замѣтить, что паломница выражается очень точно: «*regressa sum in Heliā, id est in Ierusalimam*»²⁾, и можно бы ожидать, что и относительно *Thou* она сдѣлаетъ подобную же оговорку; между тѣмъ она говоритъ только объ *Agabia ciuitas*, умалчивая о *Thou*. Фактъ лишь тотъ, что и *Thou* и *Agabia* лежатъ на римской дорогѣ *de Thebaida in Pelusio*; но изъ того, что и Царское Село и Павловскъ лежатъ на царкосельской желѣзной дорогѣ, еще не слѣдуетъ съ принудительною необходимостью, что Павловскъ и есть Царское Село.

Далѣе, и Моммсенъ думаетъ, будто паломница говоритъ, что отъ «Него» до «*Agabia*» 16 римскихъ миль³⁾). Если бы это было такъ въ самомъ дѣлѣ, то эта подробность была бы вѣскимъ возраженіемъ противъ тождества *Agabia* и *Thou*: по *Itin. Ant.* «*Thou*—*mpm.* ххпш—Него». Разность между цифрами 16 и 24 для одной только станціи настолько значительна, что приходилось бы или одну изъ цифръ считать испорченною или утверждать, что *Agabia* и *Thou* отстоятъ одно отъ другого по меньшей мѣрѣ на 8 римскихъ миль. Но въ дѣйствительности нѣтъ никакихъ основаній понимать слова паломницы иначе, какъ въ смыслѣ строго буквального: она утверждаетъ, что отъ «Него»

именно около Аббаса дорога отклонялась отъ берега къ востоку. Критеріемъ могутъ служить слѣд. цифры:

	Разстояніе отъ большой пирамиды въ км.	
	по меридіану	по параллели
	къ сѣверу.	къ востоку.
Талль-Факусъ	86.3	60.0
Сафту-ль-Хинна	62.5	42.9
» » Аббаса	58.9	51.0
Бильбайсъ	47.6	33.4

Талль-Факусъ, Сафту-ль-Хинна и Бильбайсъ въ общемъ намѣчаютъ путь вдоль берега, и дорога сдѣлала бы странный угловой обходъ, еслибы между Сафту-ль-Хинна и Бильбайсомъ завернула въ Аббаса (на 9 км. въ сторону).

1) S. 362.

2) *Peregrinatio*, стран. 16.

3) S. 362, cf. 364.

до «terra Iesse» (не до «ciuitas Arabia!») 16 римскихъ миль. «Него» лежитъ «въ предѣлахъ Египта», но еще не «въ землѣ Гесемъ»: отъ Иро до восточной границы земли Гесемъ, 16 *mp.* = 23.656 *km.* А сколько отъ этой границы до метрополия земли Гесемъ Аравіи, намъ лица умалчиваетъ. Эти 16 миль только выводить насъ изъ Расуль-Вади на западный конецъ Вади ат-Тумилатъ, но не доводить до преѣзженія этой боковой линіи съ главною евваидско-палусійскою дорогою. Цифра въ *Itin. Ant.* заслуживаетъ поэтому полного довѣрія.

Моммсенъ не высказывается, съ какою изъ современныхъ мѣстностей онъ отождествляетъ древнее Тноу. Французскіе ученые остановились на Аббаса потому, что ихъ поставила въ безвыходное положеніе цифра 24 *mp.* въ *Itin. Ant.*: если «Него» есть «Abû-Xaşab», то идти къ западу далѣе Аббаса невозможно: воздушная дуга отъ Абу-хашабъ до Аббаса равна 35.16 *km.* = 23.78 *mp.* Но если «Него» лежало въ Расуль-Вади, то воздушная дуга даже до Сафтуль-Хинна равна только 30.18 *km.* = 20.41 *mp.*—Гдѣ же лежалъ городъ Аравія?

Между монетами, которыя чеканили египетскіе номы при Траяанѣ и Адрианѣ, встрѣчаются аегаи съ легендою АРАВІА. Въ реверсѣ изображена женская фигура, которая держитъ что-то на ладони лѣвой руки. Съ этою фигурою несомнѣнно сходна фигура на другихъ аегаи меньшаго размѣра: она держитъ на лѣвой ладони копчика *un épervier*. На нѣкоторыхъ другихъ аегаи въ реверсѣ чеканятся только одинъ копчикъ съ двойною египетскою короною на головѣ¹⁾. Этотъ копчикъ—образъ бога Ора въ одной изъ его спеціальныхъ формъ проявленія²⁾. Замѣчательнѣе всего легенда на этихъ малыхъ аегаи: ЕПТАКОМ. Связь этихъ послѣднихъ монетъ съ аравійскимъ номомъ признали египтологами: имя того нома, который всѣ ученые отождествляютъ съ *νομός Ἀραβίας* греческихъ писателей, но египетски изображается двумя іероглифами: это — священный остроконечный треугольникъ и «*un épervier assourî*» иногда съ головнымъ украшеніемъ въ видѣ двухъ длинныхъ перьевъ. Треугольникъ символизируетъ слѣдующаго за нимъ бога и читается *srp, supd, sopd*³⁾, самое изображеніе бога

1) Jacques de Rougé, *Monnaies des nomes de l'Égypte* (Paris 1873), pp. 39—41 и pl. II, 7. 8. 9.

2) Самъ де Руже, 41, видитъ въ немъ «l'emblème du dieu Horus Supt-akhom». Бругшъ, *Aeg.*, 456: «божество: Horus Sopd, священное животное—символъ: Sperber». У Руже. *Géogr.*, 141, приводится египетское изреченіе: «Сундъ» («*srp* 'χ*tm*, *gosp.* «*srp* *qmns*»), владыка востока, это—Оръ, сынъ Исн.

3) Egman, 183. 64.

по другимъ ¹⁾. Изъ сочетанія «supd-aḥom» или «sud-qamhes», «sept» фонетически произносится «^сχm», аḥom, по однимъ ²⁾, «gmhs», «qemhs», qamhs»; для греческаго уха получилось что-то похожее на σεπταχωρμ, и это послѣднее было затѣмъ понято какъ «ἐπταχωρία» ³⁾, «семи-селокъ», septem uici.—Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать тотъ положительный выводъ, что въ составѣ аравійскаго нома была нѣкоторая группа (вѣроятно изъ семи селеній), которая чеканила даже самостоятельно мелкую мѣдную монету и называла себя видимо Ἐπταχωρία ⁴⁾.

По египетскому обычаю, метрополія нома Сундъ-Аравіи чаще всего обозначается по ея священному имени «PR SPD», «Pi-Supd». Но есть указанія и на ея гражданское имя QS, resp. QS-M ⁵⁾, въ которомъ давно усматриваютъ прототипъ библейскаго имени שֶׁטַר Gōšēn Gēšēd (Αραβίας) съ одной стороны, основу греческаго имени Φα-χοῦσ-α съ другой. Такъ какъ Птолемей въ Geogr. 4, 5, 53 отмѣчаетъ: Ἀραβίας νομός καὶ μητρόπολις Φαχοῦσα, и широта этой Факусы, на 10' сѣвернѣе Бубаста, вполне удовлетворительно отвѣчаетъ дѣйствительной разности φ—φ₁ = 0° 12'.02 между Tall Bastah и Tall Fâqûs, то — при самоочевидномъ для всякаго тождествѣ звуковъ Φαχοῦσα и Fâqûs — до поры до времени всѣ были увѣрены, что QS-QSM относятся именно къ этой Факусѣ-Талль Факусъ. Но одна важная находка (предъ 1881 г.) побудила египтологовъ обратить вниманіе на другую мѣстность.

Въ 29.4 km. (прямолинейнаго) разстоянія къ югозападу (точнѣе SWgS) отъ Талль-Факусъ и въ 10.2 km. къ востоку точнѣе: vgs) отъ Таль-Баста лежитъ селеніе Сафту-ль-Хинна ⁶⁾.

1) Егmap, 178. Это слово, сѣверно-коптское ⲁⲥⲟⲙ орелъ, вошло въ составъ известнаго имени Π-αχὼμ-ιος.

2) Brugsch, Aeg., 456,5; An Atlas, Map III, Nome XX.

3) Гипотеза изложена у Руже, Монараіес, 40. 41. Первый это сближеніе предложилъ F. Riouin.

4) Предположеніе де Руже, что Arabia и Hertakom при Адрианѣ составляли «deux nomes distincts», заходить слишкомъ далеко. Большіе aerei съ легендою АРАВІА и мелкіе съ легендою ЕПТАКОМЪ быть можетъ не простая случайность, а опредѣленная тенденція.

5) Въ разнообразныхъ вариантахъ начертанія QS, QS-M выражается ясно отношеніе этого корня къ египетской идеѣ погребенія. Коптское ⲕⲟⲥ, sigare cadaver ut sepeliatur и именно illud fasciis obuolnendo (A. Peugon, 71. 72). Корень QS — довольно часто встрѣчается въ географическихъ названіяхъ въ Египтѣ: Κοῦστὶ ⲕⲟⲥ al-Qu-siyah, ⲕⲟⲥ nam Qûsqûm, Δωκλητιανούπολις Ἀπόλλωνος ἢ μικρὸ ⲕⲟⲥ vbr̄v̄r̄ Qûc.

6) Въ Descr. de l'Ég. صفت الحننه «sft al-hnh», «Saf el-Henneh»; Ta'dad, 388 صفت الحننه «sft al-hna» (отмѣчено «всего 664 жителя»); Moschtarik صفت الحننه «sft al-hna» съ вокализациею: «saftu-l'hinnâ»; Ibn Doukmak V, 62 — такъ же

Около этого селенія «каждую недѣлю бываетъ рынокъ, одинъ изъ самыхъ значительныхъ въ Вади Тумилатъ». Мѣстомъ рынка служитъ холмъ, покрытый развалинами древнихъ сооружений (tall), и южная часть этого tall занята руиною несомнѣнно фараоновскаго происхожденія. Пара надписей, поступившихъ въ Булакъ изъ Сафту-ль-Хинна и прочитанныхъ Бругшемъ, побудила Э. Навилля произвести раскопки на этомъ мѣстѣ. Вотъ важнѣйшіе результаты, къ которымъ пришли два египтолога:

α) Въ Сафту-ль-Хинна существовалъ храмъ (ναός), построенный Нектанебо II. β) Священное названіе мѣста «Pr Srd», «Pi-Supd» сохранилось въ имени «(Saf)» нынѣшняго селенія Сафту-ль-Хинна¹⁾. γ) Свѣтское имя города на стѣнахъ этого храма пишется «всегда въ видѣ варианта «qs» [безъ дополнительнаго м]. δ) Храмъ посвященъ былъ богу «Supd», поражающему горные (сирскіе) народы, «menti-u». Этотъ же богъ, Оръ сынъ Иси, называется иногда «владыкою востока», «Оромъ востока», «душею востока». ε) Сафту-ль-Хинна въ древности называлось «городомъ [священнаго] дерева»; а такъ какъ это священное дерево называлось «nbs», «nebes», то и мѣстность называлась также «hu-t-nebes», «la ville de l'arbre Nebes», и сами боги называются «Horus de Nebes», «Hathor de Nebes». ζ) Въ частности Оръ носитъ названіе «hr mr-ti nbs» «Har marti nebes», «Horus Marti de Nebes».

На основаніи своихъ раскопокъ Навилль дѣлаетъ очень смѣлый

какъ Moscharik. О всемъ этомъ новомъ поворотѣ въ изсѣдованіяхъ — Rougé, Géogr., 131—141. 148. 149; An Atlas, 10—11; The Academy, 1885, p. 444, (№ 686) статья самого Edouard Naville, The Site of Goshen, съ датой: June 4, 1885; Brugsch, Aeg., 452. 463.

1) Уже одно разнообразіе ореографіи (см. прим. 6 стр. 20) «rft», «cft», «sft» доказываетъ, что имя «Сафтъ» — не арабское, следовательно оно египетскаго происхожденія. Якутъ знаетъ 17 мѣстностей съ именемъ «(Saf)» и всѣ они — въ Египтѣ; Та'ад II, 196 насчитываетъ 18 «(Saf)». Видѣть во всѣхъ этихъ «Сафтѣ» имя бога Supd конечно представляется рискованнымъ — тѣмъ болѣе, что scalae (Amélineau, 558. 562. 563. 565. 567. 568) имя سافط «(Saf)» въ Descr. de l'Ég., سافط «(Saf)» въ Та'ад, 567, سافط «(Saf)» Ibn-Doukmaк V, 106 (φ=+30°27'63 λ=+30°50'78) передаютъ чрезъ са нем сафт, герр. (испорченное чтеніе) са (съ вариантомъ саі) нем сафт, и следовательно въ нѣкоторой части этихъ «сафтѣ» можетъ быть скрывается сафт (египетское «sd-f»), са uda eius, инакъ его. Но въ данномъ единичномъ случаѣ можно допустить, что если «са сафт ad Supd non valet consequentia», то, наоборотъ, «са Supd ad сафт valet consequentia», потому что аргументація отправляется отъ неоспорно установленнаго «Pi-Supd», домъ Сунда, aedes Supti.

географическій выводъ: такъ какъ Сафту-ль-Хинна называлась «qs», а это—корень имени Фа-хюса-а, то ученые ошибались, когда полагали, что на мѣстѣ города Фахюсаа стоитъ нынѣ Tall Fâqûs: городъ Факуса лежалъ въ Сафту-ль-Хинна. И въ пользу такого географическаго повѣстанья Навилль приводитъ слѣд. вѣскій доводъ: Страбонъ (IZ, 26, 805 Casaubon) пишетъ: ἡ δὲ ἀρχὴ τῆς διώρυγος τῆς ἐκδιδοῦσης εἰς τὴν ἐρυθρὰν ἀπὸ κόμης ἄρχεται Φακούσης, ἣ συνεχῆς ἐστὶ καὶ ἡ Φίλωνος κόμη. «Такъ какъ между Талль Факусъ и Краснымъ моремъ не находится и слѣда этого канала, то почти всѣ современные авторы допускали, что въ этомъ пунктѣ греческій географъ, обыкновенно столь точный, сдѣлалъ промахъ. Но если Факуса находится въ Вади [Тумилатъ, на мѣстѣ Сафту-ль-Хинна], то показаніе Страбона уже не ошибочно, и указанный имъ исходный пунктъ канала лежитъ лишь на нѣсколько миль къ востоку отъ того, который отмѣченъ и у Геродота (В, 158: ἦχται δὲ ἀπὸ τοῦ Νείλου τὸ ὕδωρ εἰς αὐτὴν [τὴν διώρυγα]. ἦχται δὲ κατῴπερθε ὀλίγον Βουβάστιος πόλις), именно «немного выше Бубаста». — Признавая всю силу этой аргументаціи, Ж. де Руже пишетъ: «Слѣдуетъ ли изъ этого заключать, что нынѣшнее [Талль-] Факусъ, лежащее сѣвернѣе [чѣмъ Сафту-ль-Хинна], не есть Факуса древнихъ авторовъ? Этого факта, по моему мнѣнію, Навилль безусловно не доказалъ». Изъ другихъ эпиграфическихъ данныхъ видно, что и окрестности Талль-Факусъ лежали въ предѣлахъ нома Сундъ. «Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ можно ли а priori оспаривать, что [Талль-] Факусъ и Фахюсаа — одинъ и тотъ же городъ? Спорный вопросъ, по мнѣнію де Руже, можетъ быть разрѣшенъ только раскопками въ самомъ Талль-Факусъ. И самъ Навилль заранѣе высказалъ, что неоспоримое «великое сходство» въ названіяхъ Фахюсаа и Tall Fâqûs составляетъ «одинъ изъ самыхъ сильныхъ доводовъ», one of the strongest arguments, противъ его гипотезы.

По моему мнѣнію, Бругшъ и Навилль доказали не только то, что Сафту-ль-Хинна есть древній «Pi-Supd», но и то, что въ греческое время это мѣстечко, «qs» іероглифическихъ надписей, называлось Фахюсаа. Но Навилль оказывается разомъ и правъ и неправъ въ изложеніи своей гипотезы. Каждый изслѣдователь историко-географическихъ вопросовъ въ географической номенклатурѣ своей собственной родины усмотритъ не одно полезное предостереженіе противъ слишкомъ послѣднихъ отождествленій. Напр., если я скажу, что Москва лежитъ подъ $\varphi = + 56^{\circ}55'13 \lambda = + 32^{\circ}9'54$ отъ Гринвича,

то благоволят не сгѣшить уличать меня въ грубой ошлябѣ: кромѣ Москвы, первопрестольной столицы, есть еще Москва, деревня въ осташковскомъ уѣздѣ.

Если я замѣчу, что на протяженіи лишь 7.2 km. съ сѣвера къ югу лежатъ Коломна, Курское Городище и Старо-Курское, то пусть этой констелляціи географическихъ именъ не ищутъ ни въ московской, ни въ курской губерніи:

Коломна $\varphi = + 57^{\circ}32'41$ $\lambda = + 31^{\circ}25'19$

Курское Городище . $\varphi = + 57^{\circ}29'32$ $\lambda = + 31^{\circ}25'70$

Старо-Курское. . . $\varphi = + 57^{\circ}28'52$ $\lambda = + 31^{\circ}24'98$

лежатъ въ старорусскомъ уѣздѣ. Но, еслибы зашла рѣчь о Курскомъ и о Коломнѣ, лежащихъ въ предѣлахъ 58° сѣверной широты, то пусть не думаютъ, что здѣсь разумѣются непременно выше названныя селенія въ старорусскомъ уѣздѣ: въ 166.1 km. отъ Старо-Курскаго есть еще Курское, а въ 170,2 km. отъ упомянутой Коломны есть другая Коломна.

Курское $\varphi = + 57^{\circ}42'81$ $\lambda = + 34^{\circ}10'10$

Коломна. $\varphi = + 57^{\circ}41'88$ $\lambda = + 34^{\circ}15'83$

лежатъ въ вышеволоцкомъ уѣздѣ.

Э. Навилль очевидно предполагаетъ, что *Факоῦσσα* Птолемея (несомнѣнно тождественная съ Талль-Факусъ) и *Факоῦτα* Страбона — безспорно тоже самое мѣсто. Однако Факуса Страбона лежитъ близъ канала, слѣдовательно «немного выше [т. е. южнѣе] города Бубаста». А Факуса Птолемея — немного ниже, т. е. сѣвернѣе, города Бубаста. Это — предостереженіе первое. И memento второе: Факуса Птолемея есть *μητρόπολις* аравійскаго нома, тогда какъ Страбонъ (хотя онъ титуль *πόλις*!) египетскимъ селеніямъ раздастъ достаточно щедро) говорить не о городѣ, а о *χώμη* *Факоῦσσα*. — Можно ли эти двѣ разности въ показаніяхъ двухъ географовъ считать чистою случайностью? Или въ нихъ слѣдуетъ видѣть указаніе, что выше, южнѣе Факусы Птолемея, Факусы главнаго города, стояла другая Факуса, упоминаемая Страбономъ, Факуса селеніе?

1) Βούτου πόλις, Σάις μητρόπολις, Ἐρμού πόλις, Ἐδῆς πόλις, Λύκου πόλις, Διὸς πόλις, Λεοντόπολις, ἡ Βούσιρις πόλις ἐν τῇ Βουσιρίτῃ νομῇ καὶ Κυνὸς πόλις, Ἄθριβις πόλις, Ἀφροδίτης πόλις, πόλις μεγάλη Τάνις, Πρώων πόλιν, Γυναικῶν πόλις, πόλις Φακρωρίοπολις, ἡ Βούβαστος πόλις, ἡ τοῦ Ἰλίου πόλις, Κερκέσουρα πόλις.

Въ этомъ послѣднемъ предположеніи нѣтъ ничего рискованнаго. Географическія имена древняго Египта несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что египтянамъ нравились дублеты. Ἐρμοῦ πόλις ἡ μικρά въ нижнемъ Египтѣ, Ἐρμοῦ πόλις ἡ μεγάλη въ Эптаномидѣ. Ἡρακλέους πόλις ἡ μικρά въ Августамникѣ, Ἡρακλέους πόλις ἡ μεγάλη въ Эптаномидѣ. Διὸς πόλις ἡ μικρά и Διὸς πόλις ἡ μεγάλη, оба въ Оивайдѣ. Ἀπόλλωνος πόλις ἡ μικρά и Ἀπόλλωνος πόλις ἡ μεγάλη, въ Оивайдѣ же. Νομός Σεβεννύτης κάτω τόπων и ридомъ съ нимъ νομός Σεβεννύτης ἄνω τόπων. Тоже самое явленіе и въ древне-египетской (иероглифической) номенклатурѣ νομός Λυκοπολίτης называется Atef hentī, передній Атефъ, νομός Κουσίτης — Atef raḥū, задній Атефъ, νομός Ἡρακλεοπολίτης—Im hentī, передній Имъ, сосѣдній южный номъ — Im raḥū, задній Имъ. И въ границахъ Дельты: νομός Βουβαστίτης—Im hentī, передній Имъ, а сосѣдній сѣверный номъ — Im raḥū, задній Имъ, νομός Σαίτης—Sari meht, сѣверный Сапи, νομός Προσωπίτης—Sari rēs, южный Сапи, одинъ изъ номовъ — Nefer ament, западный Неферъ, другой — Nefer abet, восточный Неферъ. — Тоже явленіе наблюдается и въ названіяхъ городовъ и селеній.

Вотъ дублеты безспорные:

Арабскія названія.	Коптскія названія.	φ	λ отъ Грин- вича.	Расстояние отъ боль- шой пирамиды въ km.	
				по мери- диану къ сѣверу.	по парал- лели къ западу.
شبرا خيت	жепро хит	+31° 1'94	+30°42'38	+116.10	-39.35
Sabrā hit	Жепро сѣверный.				
شبرا ريس	жепро рис	+31° 0'45	+30°43'33	+113.35	-38.65
Sabra ris	Жепро южный				
صحلة منوف	паноту хит	+30°53'35	+30°58'51	+101.33	-14.5
Mahalat-Manūf	Пануфъ сѣверный.				
منوف	паноту рис	+30°28'65	+30°55'55	+54.6	-19.3
Manūf	Пануфъ южный				

Другіе дублеты можно указать ex consuetudine.

	Арабскія названія.	Транскрипція въ Description de l'Égypte.	φ	λ отъ Грин- вича.	Разстояніе отъ боль- шой пирамиды въ km.	
					по мери- диану къ сѣверу.	по парал- лели къ востоку.
a	دياست DYAST 1). . .	Dyast	+31° 9'11	+31°24'42	+129.85	+26.70
b	ديرس DYRS.	Dyrs.	+30°56'32	+31°17'30	+106.65	+15.43
c	ديرب DYRB.	Dyarb 2).	+30°56'51	+31°16'72	+106.07	+14.50
d	الديريس AL-DYRYS 3)	el-Dyrs.	+30°55'33	+31°14'32	+103.90	+11.63
e	سينخت SNBHT. . . .	Sinbokht.	+30°58'55	+31°16'08	+109.83	+13.48
f	بقطارس BOQTARS. . .	Boqtâres.	+30°55'33	+31°17'41	+104.80	+15.60

Изъ abcd видно, что какое-то египетское названіе «di» повторяется съ дополненіями « — ast», « — arb» (при вино?) и « — ris» (конечно рис югъ). Имя e, «Sin-bokht», повидимому значить 4) что-то въ родѣ *Βόχτου πόρος, Vochtfurt, и, какъ кажется, повторяется въ f, «Boqtâ-ris», *Βόχτας ὁ νότιος, южный Бокта.

Всѣ эти аналогіи дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что и названіе «Факусá» было повторено египтянами въ 29.4 km. къ югозападу отъ Талль-Факусъ, — корень qs, въ египетской географической номенклатурѣ довольно обычный 5), засвидѣтельствованъ, во всякомъ случаѣ, въ Сафту-ль-Хиннѣ и эпиграфически.

Не трудно предвидѣть полувопросъ-полувозраженіе: слѣдовательно имя «Факуса», извѣстное Страбону, исчезло безслѣдно и уступило мѣсто названію «Сафтъ»?

И это, по моему мнѣнію, не удивительно. Хорошо извѣстный фактъ, что греки называли египетскіе города — за крайне рѣдкими

1) Ta'dad دياست DYST

2) Якутъ вокализуетъ «Diyarb» и перечисляетъ 8 мѣстностей этого имени, «и всѣ онѣ въ Египтѣ»; въ Ta'dad II, 164. 165 упомянуты 5 DYRB.

3) Въ Ta'dad AL-DYRS.

4) Peugon, 204.

5) Ср. стран. 20. Наоборотъ арабы усвоили эти названія въ коптской, т. е. гравданской, формѣ (напр. вмѣсто Λιός πόλις ἡ μακρὰ هو Νύ ροσ), и это — въ порядкѣ вещей: копты были христіане и — вѣроятно тенденціозно — предпочитали нейтральныя гражданскія имена городовъ священнымъ.

исключеніями — по священнымъ, а не по гражданскимъ именамъ¹⁾, показываетъ, что египетскія sanctae gentes, благоговѣвшія предъ своими оригинальными numina, священныя имена своихъ селеній предпочитали гражданскимъ. Это обстоятельство, primâ facie, приводитъ только къ новому вопросу: почему же грекъ Страбонъ сообщилъ намъ не священное имя «Сафтъ», а гражданское «Факуса»? На это я отвѣчу: потому, что онъ и хотѣлъ и умѣлъ быть точнымъ²⁾. По всей вѣроятности, священное имя «Pi-Supr» въ тѣсномъ и буквальномъ смыслѣ означало только aedes Supri, самый храмъ Супда³⁾, а въ широкомъ смыслѣ — всю группу селеній, объединенныхъ этимъ храмомъ, какъ центральнымъ святилищемъ⁴⁾.

Но нетрудно представить себѣ такое положеніе, когда человѣкъ можетъ говорить или объ Охтѣ или о Коломнѣ, но не о С.-Петербурѣ; когда совсѣмъ безразлично, назвать ли столицу Австріи «Вѣна» или «Вѣденъ», потому что рѣчь можетъ идти только о Wieden,

1) Удовлетворительныя аналогіи встрѣчаются и у насъ въ Россіи. Напр. мѣстное населеніе не хочетъ знать оффиціального названія «погостъ Сосница» и замѣняетъ его выраженіемъ «у Спаса», или — по крайней мѣрѣ — вѣсто «въ погостѣ Рожкѣ», «въ погостѣ Переволокѣ», говоритъ: «у Никола Рожка», «у Троицы Переволоки».

2) Есть путешественники и путешественники. На картѣ (A. Petermann) при книгѣ Gerhard Rohlf's, Im Auftrage Sr. Majestät des Königs von Preussen mit dem Englischen Expeditionscorps in Abessinien (Bremen 1869) отмѣченъ городъ «Debra Tabor» подъ $\varphi = +11^{\circ}50'39''$ $\lambda = -38^{\circ}0'72''$ Greenwich (Английскій корпусъ, а съ нимъ и Рольсъ, впрочемъ и близко не подходили къ этому мѣсту въ 1868). Combes et Tarnisier (1838), Heuglin (1868), Beke (1867), Raffray (1876), Matteucci (1880), Vigoni (1881), говорятъ о «Дабра Таборѣ» («Гора Оаворѣ») какъ о городѣ. Английскіе и нѣмецкіе миссіонеры, жившіе въ трехъ четвертяхъ часа отъ Дабра Таборѣ въ Гафатѣ, въ своихъ писаніяхъ не разъяснили этого географическаго вопроса. Но когда въ февралѣ 1881 г. въ Дабра Таборѣ побывалъ Рольсъ (Meine Mission nach Abessinien [Leipzig 1883], xvii, 196 — 200), онъ могъ выставить тезисъ: «Debra Tabor nicht Ort, sondern District». То, чтó принимали за «городъ Дабра Таборѣ», резиденція [собственно: ставка] нугусовъ, называется «Samaga», хотя и это названіе собственно принадлежит холму, на которомъ расположена эта резиденція. Страбонъ былъ Рольсъ I в. до р. Хр. и собиралъ свои справки такъ, что не подвергался риску — Петрозаводскъ описать подъ именемъ Олонца града или, вѣсто Риги, понасть въ городъ Лифляндъ.

3) Въ этомъ тѣсномъ смыслѣ я понимаю орфографическіе варианты имени Pi-Supr у Rougé 136. 139: 04. Z 1. N 14. R 13 и 04. Z 1 + v. p. d. + N 14, т. е. ichnographia дома съ отвѣсною чертою (04. Z. 1) = pr = pi, затѣмъ священный треугольникъ и детерминативъ бога R 13 + ntv, а во второмъ случаѣ тотъ же іероглифъ pr=pi, затѣмъ фонетически написанное (v. p. d.) имя бога Supr и наконецъ, вѣсто детерминатива, священный треугольникъ. Въ обоихъ вариантахъ нѣтъ детерминатива 01 въ видѣ плана города.

4) Вариантъ 04. Z 1. N 14. G 29. Z 12. 01, т. е. pr+священный треугольникъ+un épervier ascouré+ [окончаніе женскаго имени] t+ детерминативъ города у Rougé, 134. 139.

но не о Wien. И Страбонъ, собравшій точную справку, сохранилъ намъ имена двухъ смежныхъ селеній: *χώμη Φαχοῦσα* и *ἡ Φίλωνος χώμη*. Весьма возможно, что, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе естественнаго роста, часть этихъ селеній слилась въ одно цѣлое, которому и усвоено имя Pi-Supd Сафтъ; и если къ этому моменту *χώμη Φαχοῦσα* утратила то значеніе, которое она имѣла во дни Страбона, то и неудивительно, что она не удостоилась чести — дать имя цѣлому комплексу селеній, и самое названіе «Факуса» наконецъ было забыто¹⁾.

Исходя изъ предположенія, что нѣкогда на мѣстѣ Сафту-ль-Хинна было нѣсколько селеній, внослѣдствіи составившихъ значительный городъ, можно гипотезу Навилля дополнить нѣсколькими штрихами.

1. Если въ имени «Сафтъ» уцѣлѣло древнее Pi-Supd, то въ дополненіи «аль-Хинна», по моему мнѣнію, слышится отголосокъ древняго культа священнаго дерева *nebes*. Какъ извѣстно восточные считаютъ несравненнымъ благоуханіе цвѣтовъ кустарника «аль-хинна»²⁾, и можно предположить, что имя этого—въ своемъ родѣ райскаго—древа поставлено на мѣсто египетскаго священнаго дерева, такъ что выраженіе «*Saftu* — 'l—*hinna*» сиолна передаетъ египетское «*rw—supd* — *nbs* — *τ* (n-t?)».

2. Если только чтеніе Бругша «*Hu-t-nebes*», «*la ville de l'arbre Nebes*» и донынѣ признать надежнымъ³⁾, то это «*hu-t*» = «*hw-t*» = «*how-t*» объясняетъ собою названіе *Thou*. Какъ показываетъ окончаніе «—*t*», это — имя женскаго рода. Въ коптскомъ это «—*t*», по общему правилу, исчезаетъ, но впереди имени ставится опредѣленный членъ женскаго рода *τ* = *ἡ*, *la*, *die*, и получается «*Г — hou*».

Селеніе, носившее названіе «*hu-t-nebes*», быть можетъ лежало на окраинѣ, выходившей на римскую почтовую дорогу, и въ качествѣ особаго предмѣстія—до самаго поздняго времени удержало свое собственное имя, не сливаясь съ образовавшимся городомъ.

1) Впрочемъ было ли забыто? Мелитій пишетъ: ἐν Φαχοῦσῃ; (Ptol. Strab. Φαχοῦσα), и это множественное могло имѣть и не одно только значеніе чисто орографической случайности.

2) E. W. Lane, An Account of the Manners and Customs of the Modern Egyptians (London 1846) II, 152: въ Каирѣ the fragrant flowers of the henna—tree (or Egyptian privet) are carried about for sale, and the seller cries, «Odours of paradise! O flowers of the henna!» Хинна — *Lawsonia inermis* Linn., *κόπρος* древнихъ грековъ, упоминается въ Пѣсни пѣсней 1, 14; 2, 13; 4, 13 (*κόπρος* μετὰ νάρδων); 7, 12.

3) Руже, 135, это «*Hu-t-*» Бругша (который писалъ еще въ 1881 г.) приводитъ только въ транскрипціи (безъ іероглифовъ), но видимо и самъ соглашается съ этимъ чтеніемъ, по крайней мѣрѣ не поправляетъ.

3. Предполагаю, что и храмъ «Hr-mr-ti-nbs», «Horus Marti de Nebes» находился въ особомъ селеніи и именно въ сосѣднемъ съ qs, Факусою Страбона. Титулъ бога, «Харъ Марти», конечно¹⁾ значить «Оръ Оба Глаза». Но и египтяне любили сближенія по созвучію²⁾, иногда даже очень капризные, и греки были in aegyptiacis не особенно точными филологами. А такъ какъ слово «Марти» начинается звуками «mr», а этотъ корень (это вѣроятно было извѣстно всякому египетскому греку) значить: любить³⁾, то по меньшей мѣрѣ возможно, то титулъ «ḥar marti» они истолковали въ смыслѣ Ὠρος ὁ Φίλων⁴⁾, и упоминаемая Страбономъ ἡ Φίλωνος χώμη быть можетъ стоитъ въ связи съ іероглифически засвидѣтельствованнымъ «ḥar marti»⁵⁾.

1) Сполна этотъ титулъ данъ въ имени города G 8. U 12. D 29. D 10 + D 10, т. е. «hr-t-mr-t-g-t-g-t»-детерминативъ (и въ тоже время знакъ двойственного числа): два человѣчскіе глаза (Egman, 44, этотъ детерминативъ читаетъ: «mrti (?)»). Rouge, 67, который, 74, переводитъ этотъ титулъ: «Horus aux deux yeux». Изъ этого титула получило имя (Brugsch, Aeg., 452) «P-ḥar-mr-ti», затѣмъ (въ позднѣйшемъ произношеніи) «P-ḥar-mai-ti» = Φάρβαιτος, «die Stadt des Horus des Doppelauges» (Sonne und Mond).—Въ Сафту-ль-Хинна титулъ имѣетъ форму варианта U 12. D 23 + D 23, т. е. изображеніе двухъ глазъ замѣнено двумя кружками (зрачками) и опущено D 29, безразличное «г». Но въ этой же формѣ титулъ «mrti» встрѣчается (Rouge, 73) и въ примѣненіи къ Ору Фарветскому. Cf. Brugsch, Rel., 361. 362.

2) Напр. рѣме человекъ (егип. «mrt») и рμεσοоте слезы (егип. «mrtw») подали даже «древнѣйшимъ египтянамъ» поводъ — утверждать, что люди произошли изъ слезъ, истекшихъ изъ глазъ бога. Brugsch, Aeg., 21. И цѣлая коллекція подобныхъ curios вѣ Brugsch, Rel., 12 — 15. 36 — 44. 53 — 59. 81 — 88. И о грекахъ Brugsch, Aeg., 4. 5.

3) Достаточно припомнить, что это «mrtu» («возлюбленный такимъ-то богомъ»; cf. Ann. Magc. 17, 4, 18. 19. 20 [ὄν Ἦλιος φίλεῖ трижды]. 22 [ὄπὸ Ἠλίου φιλομένους], 20 [ὄν Ἄρμιων ἀγαπᾷ]. 23 [ὄν Ἄρμιων φίλεῖ]) встрѣчается весьма часто въ титулахъ фараоновъ, птолемеевъ и кесарей. Южно-коптское ммерт является въ сѣверно-коптскомъ въ видѣ менрит, а въ мемфиско-фаюмскомъ діалектѣ какъ мелит, dilectus, возлюбленный. Это мелит конечно объясняетъ собою и имя Мелітис, которое носить авторъ разбираемаго βρεβίον, епископъ ликопольскій.

4) Этимъ проще всего объясняется бы популярность имени Φίλων въ Египтѣ. Его египетскій характеръ достаточно доказывается уже тѣмъ, что оно встрѣчается въ демотическихъ папирусахъ (Brugsch, Sammlung demotisch-griechischer Eigennamen ägyptischer Privatleute, Berlin 1851, SS. 10. 19), его популярность — тѣмъ, что это имя усвоилъ себѣ и извѣстный александрийскій іудей Филонъ. — Въ посланіи къ Серапиону Аванасій в. въ 339 г. извѣщаетъ его о томъ, что «въ Овахахъ» рукоположенъ во епископа «Филонъ на мѣсто [почившаго] Филона». Lagrow, 128. — Синесій птолемаидскій (epist. 67) пишетъ: Φίλων ἐγένετο χυρηναῖος ἔτι παλαιότερος [современникъ Аванасія в.], ὁ τοῦ νεωτέρου θεοῦ τε καὶ ὁμώνυμος. И такъ и въ Киривѣ два епископа Филона, дядя и племянникъ.

5) Подъ φ = + 30°31'74 λ = + 31°34'41, въ 60.3 km. къ сѣверу отъ параллели большой пирамиды и въ 42.85 km. къ востоку отъ ея меридіана, слѣдовательно только въ 2.2 km. къ югу отъ Сафту-ль-Хинна лежитъ селеніе برهري vngny, Berhery (Descr. de l'Ég.). По Фориѣ это звяну могло быть точною передачею древнеегипетскаго «рн нн», aedes Hogi, домъ Ора.

4. Мѣстность «Сафту-ль-Хинна» называлась не только «Pi-Supd», но и просто «Supd», и эта послѣдняя форма была даже употребительнѣе первой¹⁾. Но тождественное имя нома, Supd, греки переводили словами Ἀραβία, Ἀραβίας νομός: совершенно послѣдовательно они стали и городъ Supd называть Ἀραβία πόλις. Аквитанская паломница — самая древняя свидѣтельница этого названія. Очевидно въ промежуткѣ между 327 г. и послѣдними десятилѣтіями IV в. произошло перемѣненіе центра въ аравійскомъ номѣ: Мелитій поставилъ Моисея во епископа еще «въ Факусъ», паломница встрѣчаетъ епископа уже «въ городѣ Аравіи».

5. Полагая, что эта «ciuitas (resp. mansio) Arabia» есть именно Сафту-ль-Хинна, отмѣчаю и слѣд. подробность: среди руинъ Рамессе (въ 4 мр. отъ Arabia ciuitas къ востоку) вниманіе путешественницы обратилъ на себя unus lapis ingens thebeus, in quo sunt duae statuae exclusae [excisae? exsculptae?] ingentes, quas dicunt esse sanctorum hominum, id est Moysi et Aaron. Nam dicent eo quod filii Israhel in honore ipsorum eas posuerint. Et est ibi praeterea arbor sicomori, quae dicitur a patriarchis posita esse. Nam iam uetustissima est, et ideo permodica est, licet tamen adhuc fructus afferat. Nam cuiuscumque commoditas fuerit, uadent ibi et tollent surculos et prode illis est; hoc autem [de illa statua—et de illa arbore sicomori] referente sancto episcopo de Arabia cognouimus. Nam ipse dixit nobis nomen ipsius arboris, quemadmodum appellant eam graece, id est dendros alethiae, quod nos dicimus arbor ueritatis²⁾. Миссіонерская иреника въ концѣ IV в. принимала иногда довольно странную форму: даже александрійскій культъ самого Сарая пытались представить какъ чествованіе патріарха Іосифа³⁾. И потому было бы неудивительно, если бы оказалось, что чествуемое въ Supd священное дерево nebes, и это dendros alethiae, и наконецъ благоуханная al-hinnâ, составляютъ преемственно слѣды одной религіозной идеи, являются постепенно замирающимъ отзвукомъ древняго мѣстнаго культа.

6. Въ заключеніе позволю себѣ высказать догадку довольно

1) Rougé, 134: N 14. G 29. Z 12. 01, т. е. священный треугольникъ → un épervier accroupi → [окончаніе женскаго имени] т → детерминативъ города.

2) Peregrinatio, стран. 14.

3) Rufin. h. e. (въ 401 г.), 2, 23. Quidam in honorem nostri Ioseph formatum perhibent simulachrum [Serapis — cuius capiti modius superpositus], ob dimensionem frumenti, qua famis tempore subuenit aegyptiis.

рискованную. Копто-арабскія *scalae* обычно ¹⁾ имя Аравія поясняютъ чрезъ البَلْبَا al-blqa. Городъ аль-Балька уже давно исчезъ изъ всѣхъ географическихъ списковъ Египта ²⁾. Такъ какъ названіе al-Balqá представляетъ совершенно правильную грамматически арабскую форму и какъ *femininum formae elatiuae* значить преиспещренная ³⁾ то конечно возможно, что это названіе выражаетъ только впечатлѣніе, какое своимъ общимъ видомъ городъ Аравія произвелъ на арабскихъ завоевателей: «вотъ такъ пестрота!!!» Но въ остальныхъ случаяхъ арабы по простому впечатлѣнію египетскіе города не называли, а добросовѣстно воспроизводили тѣ названія, которыя слышали отъ мѣстнаго населенія. Поэтому я и недоумѣваю слишкомъ арабской фижіоніи имени al-Balqá и рѣшаюсь считать ее не первичною. — Если бы близъ Сафту-ль-Хинна стояло селеніе بلنقوما Bilnaqūmah ⁴⁾, то конечно всѣ изслѣдователи согласились бы, что въ этомъ «Бильнакума» полностью сохранилось имя Φιλωνος χώμη, упоминаемое Страбономъ. Но хорошо извѣстно, что чужеземецъ-побѣдитель обыкновенно сокращаетъ длинныя — и для его уха, все равно, неимѣющія никакого смысла — географическія названія покоренной страны и многосложныя *Aquae Sextiae, Varincum, Caturigomagus, Mediomatrici, Borbetomagus, Mogontiacum, Vindobona*, замѣняетъ короткими *Aix, Gap, Chorges, Metz, Worms, Mainz, Wien*. «Ismid» вмѣсто «εις Νισομήδεια» — выразительный показатель того, что ухо иностранца какъ бы не слышитъ слоговъ неударяемыхъ. Возможно по этому, что и Φιλωνος χώμη арабскимъ ухомъ было воспринято какъ Φιλωνος ΚΩμη, какъ Bilqū или Bilqá, и даже въ такой передачѣ греческое имя пострадало не болѣе, чѣмъ GRATIA NOP LIS въ Grenoble или FoRVmIVlii во Fréjus.

Прямолинейныя разстоянія между допускающими контроль пунктами во всякомъ случаѣ не заставляютъ предпочитать старое отож-

1) Amélineau, 557. 562. 564. 565. 567. 569.

2) Amélineau, 83.

3) Variolée, bigarrée (de blanc et de noir).

4) Это селеніе упомянуто въ Ta'dad (мудирій аль-Гарбійя, Кафру-з-Зайяъ), но его нѣтъ въ Descr. de l'Égypte, и потому положеніе «Belnakumah» — φ = + 31°0'29 λ = + 30°48'11 — беру съ «Von Alexandria bis Tanta, Spezialkarte des Kriegsschauplatzes» (Maassstab 1: 270.000), Gotha, Justus Perthes, — съ карты, не бьющей въ глаза своимъ изяществомъ, но по содержательности своей достойной отмѣты, которая на ней поставлена: Redigirt von V. Hassenstein.

дествленіе (Thou = Аббаса) предлагаемому мною новому (Thou около Arabia = Сафту-ль-Хинна), какъ видно изъ слѣдующаго:

Itin Ant. «Heliu—50 (resp. 46) mp.—Thou —32 (corr. 42) mp.—Daphno»

Иліупольскій обеліскъ.	—36.8 mp.	—Аббаса—38.7	mp.—	Талль-Да- файна.
	—35.7 mp.	—Сафту-ль-Хинна—41.6 mp.—		

† В. Болотовъ.